

№ 2(24) ФЕВРАЛЬ 2007

КИНОМАН

КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНЕМАТОГРАФЕ

«СТРИЖ»

Абая КУЛБАЯ

Вспоминая
АБДУЛЛУ КАРСАКПАЕВА

Звезда
НИКОЛЬ КИДМАН

БЕРЛИНАЛЕ-2007

ТОРГОВО - РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

«Ритц-Палас»

ДИЗАЙН, АРХИТЕКТУРА
ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ВСЁ ДЛЯ ИНТЕРЬЕРА

Супермаркет. Бутики детской мебели, игрушек, одежды и подарков для детей. Игровые детские площадки современные симуляторы нового поколения и призы от ТРЦ «Ритц-Палас». Женская одежда, салон красоты аптека, авиа и ж/д кассы, фото салон, банк и банкомат, video, CD, DVD, а также огромный fast-food...

Эксклюзивная мужская и женская одежда, обувь, сумки, аксессуары. Ювелирные изделия, бижутерия салон цветов. Парфюмерия, нижнее бельё, купальники. Всё для интерьера: сувениры, шторы, каминные ковры, отделочные материалы, видео наблюдение, компьютерная техника. Картинная галерея, продажа автомашин, обменный пункт. Интернет клуб, 3 кофейни. Офис-блок.

Самый большой в городе банкетный зал - Princess Hall на 1000 персон. Единственный ресторан на крыше с летним садом - Roof Garden. Только в спорт-баре Time-out арена стадиона и огромный видео экран.

Круглосуточно, охрана, бесплатная парковка на 450 машин!
г. Алматы, «Самал-3», Аль-Фараби, 1, уг. Достык

КИНОМАН
КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНЕМАТОГРАФЕ

Издаётся с марта 2005 года ежемесячно
№ 2(24) февраль 2007 г.

Редакция:

Главный редактор - Дарезхан Омирбаев

Шеф-редактор - Ирина Костевич

Выпускающие редакторы - Баубек Ногербек,
Зейнет Турарбеккызы

Дизайн и верстка - Наталья Киселева

Корректор - Елена Дмитриева

Переводчик - Джейн Нокс-Война

Представительство в Астане - дизайн-группа «Фабрика»,
8 (3172) 35-90-72, контактное лицо - Талгат Тайшанов,
моб. 8 701 710 08 02 (распространение в Астане, Караганде,
Кокшетау, Костаное и Петропавловске)

Корреспонденты: Диляра Тасбулатова (г. Москва),
Тимур Ермаков (г. Москва),
Алла Бобкова (г. Минск),
Лилия Фишер (г. Берлин),
Джейн Нокс-Война (г. Брунсуик, США),
Владимир Война (г. Бостон, США),
Гульжана Кая (г. Мерсин, Турция)

Адрес редакции: Алматы, ул. Мынбаева, 43.
Телефон 266-20-71, факс 250-58-92.
E-mail: kinoman-magazine@mail.ru

Собственник и издатель - ТОО «Агентство «Маматай»

Генеральный директор - Мэлис Атамкулов

В номере использованы фотографии
международного информационного агентства Reuters.

На обложке: кадр из фильма «Стриж».

Журнал зарегистрирован
в Министерстве культуры и информации РК.
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 5652-Ж от 18 февраля 2005 года.

Любое использование материалов журнала
допускается только с письменного согласия
ТОО «Агентство «Маматай».
Ссылка на журнал «Киноман» обязательна.

Мнение редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов.
За содержание рекламы редакция ответственности не несёт.

Отпечатано в типографии High Technology,
Алматы, ул. Мынбаева, 43. Тел.: 243-36-43.

Тираж: 2 000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

АО «Казпочта»
тел.: 279-41-84 индекс 75301

ТОО «Агентство «Евразия-пресс»
тел.: 230-21-90, 230-20-87 индекс 75698

ТОО «Агентство «Эврика-пресс»
тел.: 233-78-50, 233-76-19 индекс 75698

ПИСЬМО РЕДАКТОРА

Похоже, не многие кинозрители знают, что у известного всем классического казахского фильма «Кыз Жибек» должен был быть другой конец, - не тот, который все видели и знают. Вернее, фильм должен был продолжаться дальше и закончиться следующей сценой:

после того как красавица Жибек покончила с собой, бросившись в реку, вскоре на противоположном берегу появляется войско джунгар. Один из воинов спешивается, зачерпывает шлемом воду великой казахской реки и подает своему полководцу, который ее пьет и затем дает команду на переправу в сторону казахских степей. Когда же джунгары переправляются через реку, кто-то из них замечает плывущий рядом головной убор Жибек и поднимает его на копьё.

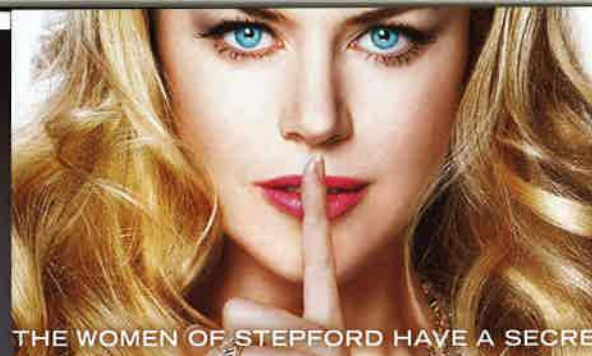
Не правда ли, что с таким вот финалом получается чуть ли не совсем другой фильм?! В нем сразу же появляется трагический исторический фон, и история любви молодых людей приобретает более глубокий, уже не только частный смысл.

Понятно, что в то время, когда создавался этот фильм, финал с такими историческими намеками пройти цензуру никак не мог - в Госкино не дураки сидели. Странно не это, а то, что до сих пор не поднимается вопрос о возвращении на свое законное место давно снятого и смонтированного финала этой знаменитой картины.

Насколько я понял по телевизионной передаче «Линия судьбы», позитив финальной сцены сохранился у актеров, снявшихся в главных ролях. И теперь из этого позитива спокойно можно сделать контрнегатив, поставить его на конец фильма и напечатать новую копию.

Уверен, что и покойные авторы сценария, и режиссер картины Султан Ходжиков очень бы обрадовались, что их прекрасный замысел наконец-то реализован.

Дарезхан ОМИРБАЕВ.

В номере:

Интервью

«Все в порядке!»...

Исповедь интеллигентного хулигана

(Интервью с режиссером

фильма «Стриж» Абаем Кулбаем) _____ 4

Фестиваль

«Золотого медведя» увезли в Китай,

а «Хороший немец» ничего не получил _____ 10

Королевские игры

(Эксклюзивное интервью с Кейт Бланшетт) _____ 13

Новости _____ 18, 52

Классика

Жил-был Эйзенштейн,

Сергей Михайлович... _____ 24

Как я учился рисовать _____ 28

Автограф

Ирина Ажмухамедова _____ 32

Память

Вспоминая Карсакпаева _____ 38

Продюсер

Потомки Чингисхана _____ 44

Звезда

Фейерверк _____ 46

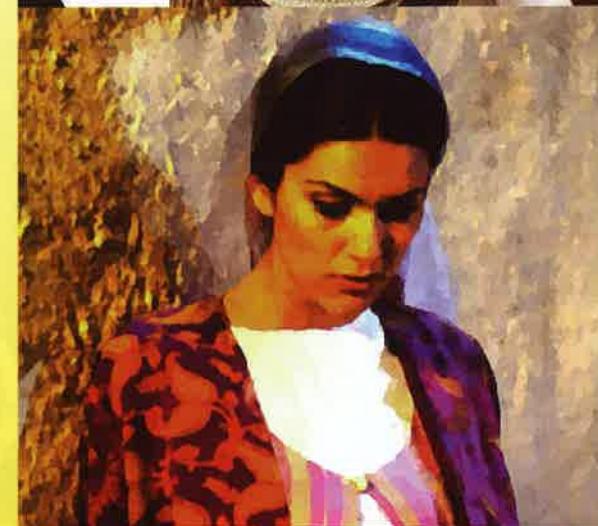
Кинолюб

Антиамериканское кино? _____ 54

Киношники

Волосы - не зубы, отрастут... _____ 58

Звездный шанс _____ 64

«Все в порядке!»... Исповедь интеллигентного хулигана

(Интервью с режиссером фильма «Стриж» Абаем Кулбаем)

Абай КУЛБАЙ - кинорежиссер, киносценарист.

Родился в 1977 году в Алматы.

В 2001 году окончил Казахскую национальную академию искусств имени Т. Жургенова, мастерскую кинорежиссуры Ардака Амиркулова.

- Абай, о чем будет твой полнометражный дебютный кинофильм «Стриж»? Какова основная идея фильма, ее рождение? Расскажи об этом как автор сценария и режиссер-постановщик.

- Моя героиня никого не любит. Говорят же: прежде чем полюбить кого-то, научись любить себя. Наверное, моя героиня не любит и себя. Принято говорить, что все фильмы о любви. Эта картина тоже о любви. Только - о ее нехватке... Обратная сторона любви. Есть белая сторона, есть черная. Не хочу сказать, что картина такая уж мрачная, но конфликтные моменты на грани фолы там будут. Хотя я и не акцентирую внимания на этом. Как, впрочем, и на трудностях, воспитания детей и подростков. Да ведь это же любопытно: пожить жизнью четырнадцатилетней девчонки, узнать ее мысли, мотивацию действий. Четырнадцать лет - очень интересный возраст. Понравился мне он и в плане того, как актриса, игравшая главную героиню, воспринимала ситуации, которые мы для нее придумывали на съемочной площадке...

Исполнительницу главной роли зовут Инесса Кислова. Нашли ее совершенно случайно. Шел выбор интерьеров, и мы отправились в школу № 29, где я проучился с первого по одиннадцатый класс - снимать интерьеры кабинетов. На территории школы встретили двоих школьниц. Одной из них была Инесса. Она так посмотрела на меня, что я по глазам все прочел. Там было такое желание вырваться из того, в чем она варится! Мы тут же Инессу сфотографировали, записали номер телефона. А еще помню такую деталь: ее рюкзак весь был исписан ручкой. Самая заметная надпись - «Bad girl». Меня это тоже зацепило. Потом мы пригласили ее на видеопробы. Это спровоцировало еще один

факт, меня поразивший. Инесса попросила разрешения у мамы пойти к нам, но мама запретила. Тогда Инесса буквально сбежала, обманув маму. Это факт, и к нему такая вот деталь: приезжает она к нам с перебинтованной кистью. А на самом деле с рукой все было нормально! Инесса из ничего умудряется сделать что-то, что привлечет внимание. А для актера, любого хорошего актера, главное - привлечение внимания. Они заставляют тебя как зрителя, как собеседника смотреть на себя, слушать, верить. Вот такие детали мне и понравились. Она еще ребенок в плане того, что делает на съемочной площадке. Не всегда осознанно играет, но выдает как раз то, что мне необходимо. Я

помещаю ее в какую-то атмосферу - и она тут же меняется! Не начинает строить образ, входить в него, как профессиональная актриса. Нет! Она такая живая, типажная... Вообще фильм насыщен не очень хорошими моментами - где-то шокирующими, скандальными. Но основная идея - жизнь продолжается. С девчонкой случается очень многое, в итоге с ней могла произойти даже трагедия, но она говорит: «Да я в порядке, расслабьтесь, в порядке я!» Это - своего рода фильм-исповедь перед родителями. Хотелось бы, чтобы родители поняли, что «все в порядке, не надо нервничать, переживать». Но в фильме я не акцентирую внимание на тех или иных моментах. Хочу

ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТЫ:

1999 год: приз за лучшую мужскую роль кинофестиваля «Смотри по-новому» в короткометражном видеофильме «Неисправимые» режиссера Мухаммеда Мамырбекова.

1999 год: короткометражный видеофильм «Асель» (Глазами мужчин).

2000 год: короткометражный видеофильм «Гончарка» (курсовая работа).

2001 год: короткометражный видеофильм «Гончарка-2: Потерянный Таймас» (дипломная работа). Картина отмечена специальным призом жюри кинофестиваля «Смотри по-новому».

2001 год: короткометражный видеофильм «Одиночество № 23».

2003 год: короткометражный кинофильм «Яблоко». (Приз за лучший кинодебют на кинофестивале «Звезды Шакена», участие в официальной программе Нью-Йоркского кинофестиваля в 2003 году.)

2003 год: короткометражный видеофильм «300 км», производство НК «Казахфильм»

им. Ш. Айманова.

2004 год: короткометражный видеофильм «Прикосновение» (европейская премьера на молодежном МКФ в Сент-Этьене, Франция, ноябрь 2004 года).

2007 год: полнометражный кинодебют «Стриж», производство АО «Казахфильм» им. Ш. Айманова (запуск - ноябрь 2006 года, планируемое завершение - апрель 2007 года).

дать свободу зрительскому восприятию.

– Название фильма необычное – «Стриж». Почему?

– Из-за названия меня все ругают. Оно такое... не азиатское. Попахивает русской прозой, литературой, чем-то в этом роде (улыбается)... По характеру я, так скажем, – интеллигентный хулиган. Но я хулиганю без битья посуды, стекол машин. Люблю похулиганить и в жизни, и на экране. Нравится затрагивать какие-то темы, которые ну нельзя затрагивать! (улыбается) А меня они привлекают. Люблю поднимать «больные» вопросы. В данном случае – вопрос о недостатке любви. Знаешь, мы за счет современных технологий стали чересчур коммуникабельными. Пятнадцать минут тут, пятнадцать – там. А есть люди, для которых недостаточно этого времени. Такой человек только из такта посидит с тобой пятнадцать минут и не покажет, что ему нужно пообщаться дольше. Мы начинаем расставлять приоритеты. И они мне не нравятся. Мне не нравится, что у нас нет общей морали, и то, что все упирается в деньги. Не нравится, что мы стали такими занятыми. А хочется так:

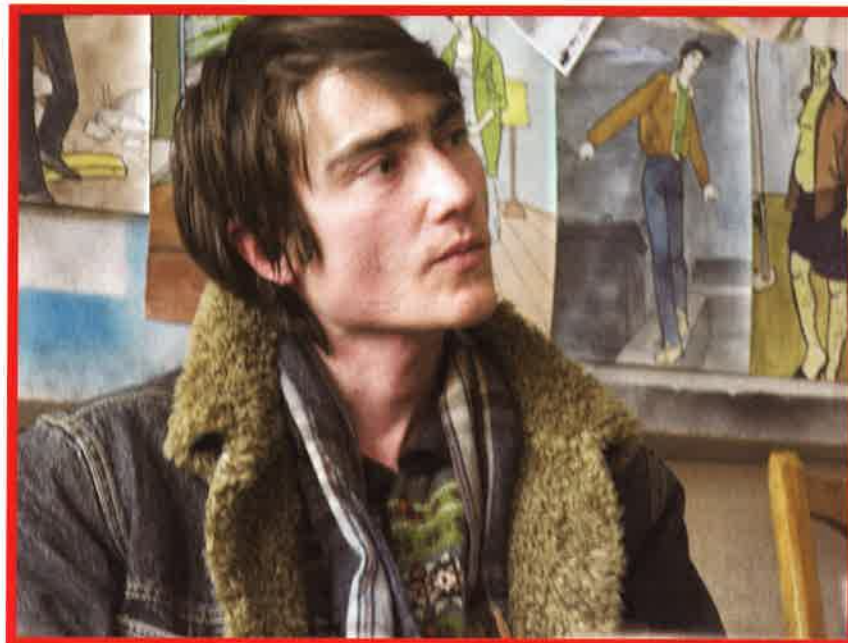

встретился с человеком на улице, а ему никуда не надо ехать. И можно побыть с ним вместе, пообщаться. Но так не выходит. Мы то тут посидели, то там посидели, то сделали, это сделали... Потому и название фильма такое – «Стриж». Все наше общество – как стрижи. Летаем туда-сюда, по делам – семейным, личным, и никак не можем приземлиться и остановиться не на две минуты, а больше... Стриж ведь тоже больше двух минут нигде не сидит.

Это птица из семейства ласточек, очень похожая на ласточку, но крупнее. Обитает повсюду, в том числе и в городах. В энциклопедии справлялся для порядка, чтобы уж точно уяснить себе, что это за птица. В результате заметил, что у нее очень много сходства с моей героиней. Причем в энциклопедию заглянул уже после написания сценария. И был поражен дополнительными ассоциациями. Стрижи по образу жизни схожи с подростками. Эта птица ночует в труднодоступных местах в ущельях, закрывается от общества себе подобных. И еще! Стриж почему-то всегда плюется. Очень любит плевать. А согласитесь – это очень характерная черта всей нашей молодежи – ходить плевать.

– Причем как в прямом, так и в переносном смысле, да?

– Да уж... Что еще? Птичка боевая, с характером и очень резкая. Непоседа. Моя героиня тоже такая – никогда не останавливается на одном месте, не закидывается ни на чем. В фильме нет завершенных сюжетно-фабульных линий. Там все, как в жизни – встречаешь людей, потом раз – и расходишься. Потом только когда-

то, где-то, может, и встретишься вновь. Но это – не в ткани той истории, которая происходит буквально в течение нескольких дней.

– Абай, я слышал, что главным героем вначале ты видел мальчика. Но затем он трансформировался в девочку. Тут сразу такая параллель вспоминается с фильмом «Асель. (Глазами мужчин)». То был фильм о девушке, которой совершенно наплевать на все моральные устои, героиня фильма, будучи еще школьницей, занимается проституцией. В твоей новой картине центральная роль тоже отведена молодой девушке, не являющейся примером для подражания. Хотелось бы знать – есть ли какая-то причина того, что центральный персонаж твоей картины – именно девушка?

– Я отвечу на твой вопрос. Ты, наверное, никогда не слышал подобного ответа (смеется). Я понимаю, что здесь есть какая-то логика – почему меня тянет к девушкам. Ну, во-первых, я мужчина! Во-вторых (скорее всего, здесь имеет значение воспитание), когда-то, когда я был маленьким, меня называ-

ли «маменькин сынок». Мама меня любила, воспитывала, я был младшим в семье, и мне кажется, это сыграло свою роль. У меня внутри есть какие-то шарики, которые не дают мне покоя. Честно признаюсь, сдается мне, только в этом дело. Не в том, что, допустим, женщины-актрисы лучше выглядят на экране, чем мужчины.

– Они как-то интереснее: загадочнее, таинственнее...

– Ну вот видишь, даже ты

признаешь это. Вначале у меня была попытка сделать фильм про то, как девочка становится женщиной. Но я отказался от этой идеи... Потому как – ну что такое стать женщиной? Мы, мужчины, все равно этого никогда не поймем, честно и открыто говоря... А изначально главным героем был пацан. Ну вспомни, сколько фильмов было с пацанами? А сколько – с девочками? Например, можно сопоставить идею этого фильма с фильмами «Чучело» Ролана Быкова и «Мушкет» Робера Брессона... Одно время я уже готовился снимать пацана. Потом в голову ударила мысль: почему нельзя героя сделать девчонкой? Но обрати внимание, в своей картине у меня девчонка по натуре, по характеру – «пацанка». Все, кого улица воспитывает, и ведут себя соответственно. Все через это проходят, думаю. Но эта история – не о пацанах, не о «районах» там... Однако и не о девичьих слезах и секретах. Надеюсь, в итоге моя героиня будет интереснее, чем пацан. Когда киношники читали первый вариант сценария с пацаном, все говорили: «О, это интересная работа, тут всем все понятно». Это меня и напугало

— что с пацаном все понятно. На самом деле у пацана все проще — наступает тот возраст, когда он идет на улицу тусоваться с друзьями. А почему бы не сделать перевертыш? Кто сказал, что девчонки не такие? У них тоже наступает возраст, когда они очень близки по духу с пацанами. И, мне кажется, это как раз тот возраст — тринадцать-четырнадцать лет. Кое-что понимается, кое-что познается. А если говорить о моем фильме как зрительском, то это — практически сериальная история.

— Картина состоит из мини-новелл?

— Нет, это именно сериальная история. Почему? Основа всех сериалов — семья. Показываются семейные отношения, интриги, откровения, разборки и все прочее. Думаю, с этой позиции нашему зрителю будет интересно посмотреть на жизнь нескольких алматинских семей. Надеюсь, что и человеку, который любит киноискусство и ищет новое для него выражение, покажется любопыт-

ным взглянуть на эту картину. Снимая, мы вышли на улицу, в реальную атмосферу. Иногда казалось, что мы и не постановщики даже... Существует оператор-постановщик, режиссер-постановщик, художник-постановщик. А мы приезжали на объект — и этот объект уже был готов! Он реально существует, там уже много чего происходило. В этой комнате или на этой улице, в этом переулке, переходе, либо на стройке, либо на канатной дороге «Кок-Тобе»... Сейчас у нас зритель образованный, читающий. Он знает, как снимаются фильмы в той же Москве или в Голливуде. Строятся декорации в павильонах, работают художники-постановщики. Мы вкладываем в фильм только свое сердце и душу. У нас есть интуиция, и мы делаем кино благодаря ей. Способны и на большее, но все зависит от бюджета. Пока не можем себе позволить построить павильон. Приходится с трудом добиваться какого-то съемочного объекта, чтобы

туда попасть. Такие вот сложности...

— С одной стороны, реальные объекты снимать лучше, чем выстроенные в павильоне...

— Разумеется, разумеется.

— Это еще и принцип манифеста «новой волны», а затем и «Догмы-95» — снимать на натуре, вне павильонов, без декораций. Так, как оно есть в жизни...

— Да. Но, к сожалению, у нас, молодых киношников, для собственного манифеста нет одной общей идеи, чтобы ее продвигать. Может, мы не дошли до этого. Пока еще не появилась плеяда людей, которые бы занимались этим.

— А не мог бы ты сказать о работе над фильмом с технической стороны? Ведь это — твоя первая полнометражная работа с киноплёнкой. Раньше ты снимал в основном на видео, хотя опыт работы с киноплёнкой у тебя есть. Что лучше, удобнее: работа с видео или киноплёнкой?

— Да, снят фильм «Яблоко» на этот же формат — super 16mm. Может, отсюда желание работать на super 16mm, снимая «Стриж». Кстати, студия «Сатай» недавно сняла полнометражный фильм «Саян» в формате super 16mm, мы немного опоздали, а так — были бы первыми в Казахстане, кто снял полный метр на super 16mm. То, что я решил пойти проторенным путем, не означает, что пренебрегаю 35mm. С удовольствием снял бы на этот формат. Но опять же это — дело финансов... Пока не чувствовал запах больших денег. Поэтому и приходится жить в малобюджетной картине. Но я так скажу: даже если бы бюджет позволял, и мы сняли бы кино про какую-нибудь крутую девчонку, что раскатывает на дорогом авто и ходит по крутым местам, суть этой истории не изменилась бы. Тогда мы всего лишь перенесли

бы действие в другую социальную нишу.

— Принцип работы, что с super 16mm, что с 35mm киноплёнкой одинаков?

— Да. И вообще — это же интересно: снять материал и сидеть в ожидании его. Пусть это может показаться глупым, казалось бы: зачем себя накручивать? А мне нравится накручивать себя (улыбается). Сидеть и думать: «Какой у меня материал будет, что там?» Зато, когда видишь проявленный материал, смотришь на него уже другими глазами.

— Но здесь есть существенная доля риска — при проявке плёнка может засветиться...

— Конечно! Тем не менее все это настолько манит! И не потому, что мы такие рискованные парни (смеется)... Можно писать playback, выход на видео с кинокамеры, и ты запишешь такие же кадры, как и на кинокамере. Но ради того момента, когда я впервые увижу материал на плёнке, ощущений, с этим связанных, можно рискнуть! А качество картинки зависит во многом от объектива камеры, неважно — кинокамера это или «цифра». Это — своего рода обман или даже — самообман.

Но гораздо приятнее работать с киноплёнкой. Там и ответственности побольше. У меня небольшой перерасход плёнки. Хотя к каждому дублю мы относились с предельной осторожностью. Сразу вспоминается время, когда был практикантом или работал ассистентом на какой-нибудь картине, а режиссер нервничал из-за метров плёнки. Сейчас на себе ощущаю, что это неспроста (смеется).

— Как ты пришел в кино? Почему среди сотен других профессий выбрал кинорежиссуру? С чего началось увлечение десятой музой?

— В кино пришел вот так: надо было получить высшее образование, куда-то поступать. Принес документы на актерский, но когда узнал, что есть режиссерский, отнес их туда. Очень повезло с мастером, он действительно дал нам профессию. Больше ничего и не надо, только профессия. Ардак Амиркулов развил в каждом свой киноязык, кинематографическое чутье. А если искать истоки увлечения десятой музой — то они берут свое начало с детства. В детстве — я часто оставался дома один. Единственное, что спасало, — телевизор и фильмы.

Позднее начал коллекционировать фильмы на видеокассетах. Мне было лет 13-14, когда я однажды подошел к видеокиоску и спросил у продавца «Запах женщины» с Аль Пачино. Продавец даже загордился, что я такое выбрал. Или — фильм Линча «Синий бархат»... То есть стоит такой шпендик в кепочке и просит у продавца «Синий бархат» (смеется). Естественно, любой продавец, смотревший этот фильм, мог не вполне правильно понять четырнадцатилетнего пацана. И потом, мне кажется, в тот период я потерял грань между кино и реальной жизнью. Каждый раз, когда мне плохо, мне кажется, что это кино — такая сцена из очередной малобюджетной картины, именно малобюджетной (смеется).

— Поделись, если не секрет, творческими планами...

— У меня есть два готовых сценария. Первый — можно сказать, арт-хаусный. История о зрелом, состоявшемся мужчине. Ситуация обратная. В фильме «Стриж» у меня девочка-подросток с сильным характером, духом и богатым внутренним миром, но из-за недостатка любви и средств рискующая потерять все. А в новом сценарии у меня мужчина, у которого есть все. Он преуспевающий бизнесмен, начальник. Но духовности как раз и не хватает. Второй проект — зрительский фильм. Хочется снять угарную комедию, которой давно уже не было в нашем кино. Давно уже наши зрители не смеялись. Вот такие планы. А дальше — как кривая выведет, не знаю...

— Спасибо за интервью, Абай, творческих свершений тебе!

— Взаимно.

Беседовал киновед
Баубек НОГЕРБЕК, на фото
— рабочие моменты со съемок фильма «Стриж».

Итоги Берлинале -57

«ЗОЛОТОГО МЕДВЕДЯ» УВЕЗЛИ В КИТАЙ, а «ХОРОШИЙ НЕМЕЦ» НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧИЛ

Международный 57-й Берлинский кинофестиваль закончился, определив лидеров по всем номинациям. В целом, по замечаниям критиков и прессы, 57-й Берлинале стал удачнее прошлогоднего: явных лидеров среди картин по их художественным качествам не было, но «гламурность» и кинорынок были обеспечены. Звезды в лице Роберта де Ниро, Шерон Стоун, Кейт Бланшетт, Дженнифер Лопес, Антонио Бандераса и других прошли по красной дорожке в Berlinale Palast, были прекрасно встречены берлинской публикой. Директор фестиваля Дитер Косслик, как всегда, хорошо выполнивший свою работу, открыл и закрыл фестиваль, обещая в следующем году удивить чем-то особенным.

Как распределились вожаки трофеи?

«Золотой медведь» достался китайской ленте Tu ya de hun shi («Свадьба Туйи») Ванга Квана, что стало поводом для критиков говорить о возрождении китайского кинематографа.

«Серебряный медведь», Гран-

при, достался испанскому фильму El otro («Другой») режиссера Ариэля Роттера.

«Лучшим режиссером» был признан израильтянин Джозеф Седар, снявший военную драму о ливанском конфликте Beaufort («Бофор»).

«Лучшей актрисой» стала Нина Хосс (фильм Yella («Йелла») Кристиана Петцольда, Германия).

«Лучшим актером» – испанец Хулио Чавез (El otro («Другой») режиссера Ариэля Роттера).

Утешительный «Серебряный медведь» за выдающийся артистический вклад присужден актерскому ансамблю фильма The Good Shepherd («Добрый пастырь») Роберта де Ниро: в фильме снялись такие звезды, как Мэтт Дэймон, Анджелина Джоли и сам режиссер. (Поскольку Роберт де Ниро и актер Мэтт Дэймон приезжали в Берлин всего на день, приз за «всю команду» получила немецкая актриса Мартина Гедек, снявшаяся в небольшом эпизоде.)

Другими призами кинофестиваля были отмечены киноленты из США, Великобритании, Индии и Южной Кореи.

Рассмотрим более внимательно, «за что и про что» дали награды. В целом можно сказать, что Берлинский фестиваль сохраняет верность себе – во главе угла остается политическая корректность, плюс упорное нежелание обидеть «страны третьего мира» и любыми путями поддержать нарождающиеся или народившиеся, но малопродуктивные кинематографии. Это уже, в принципе, никого не удивляет. Тенденция подтверждается ежегодно. Но в целом программу праздника это не меняет: гости съезжаются на кинофорум с удовольствием, кинорынок работает в полную силу. Все хорошо продается. А поскольку для Берлинале важнее всего социальная значимость картин, то предугадать заранее, какие именно получат «Медведей», маловероятно.

В этом году за режиссуру наградили фильм, в котором, по мнению критиков, «режиссуры» как раз и нет. Зато присутствует важная тема – арабо-израильский конфликт. Второй по значению Гран-при получила картина «Другой» Ариэля Роттера. Сюжет таков: уставший клерк во время деловой поездки решает выдать себя за внезапно умершего попутчика, сменить имя и сбежать из прошлой жизни. В итоге вместо одних проблем он получает другие. Собственно, задумка интересная, но если говорить о качестве фильма, то в фестивальной прессе он получил едва ли не самые низкие оценки. «Золотого медведя» жюри вручило китайской картине «Свадьба Туйи», он также награжден «за тему» – о губительной глобализации, добравшейся даже до самых пустынных мест. То есть спрятаться в современном мире уже практи-

чеки негде, даже если ты нашел любовь.

Единственным веселым моментом распределения наград стало присуждение еще одного утешительного приза – имени Альфреда Бауэра (в память об организаторе Берлинале) – корейскому режиссеру Чхан-Ук Паку за комедию о веселых психбольных – «Я – киборг, но это нормально». В общем, ничего необычного. Как отметили киноведы и критики, «неудивительно, но среди лауреатов практически нет ни одного фильма, считавшегося или фаворитом фестиваля, или входящего в список фильмов категории «А». Это уже традиция Берлинале. Кстати, о «категории А»: ходили слухи, что на фестиваль привезет новый фильм «Александра» Александр Сокуров. Но не привез. После неудачи его «Солнца» на Бер-

линском форуме в 2005 году режиссер сказал, что в Берлин больше ни ногой. И слово свое, как видим, держит.

А как же остальные русские? В этом году «русская» палитра фестиваля оказалась не то чтобы неяркой, но просто бледной. Блокбастером «Дневной дозор» изысканную публику удивить уже сложно. Даже если «русские вампиры» при полном параде будут рыскать по ночному Берлину. И привезенный мультфильм «Жихарка» имел неважные шансы на запоминание.

Был еще и третий, и наиболее претендующий на скандальность фильм из России – документальная лента «Москва. Pride 06» режиссера-документалиста Владимира Иванова. Фильм был представлен в программе Panorama Dokumente и одновременно выдвинут на соискание приза сексуальных меньшинств Teddy. Картина повествует о скандале вокруг гей-парада в мае 2006 года в Москве. Вожака Teddy фильм, правда, так и не получил ввиду высокой конкуренции – по данной тематике соревновалось около 40 фильмов Берлинале. Но шума наделал много: еще до начала церемонии награжде-

Кадр из фильма «Хороший немец»

Нина Хосс

ния, которая прошла в одном из ангаров берлинского аэропорта «Темпельхоф», организаторы московского парада Николай Алексеев и Евгения Дебрянская встретились с мэром Берлина Клаусом Воверайтом, поблагодарившим москвичей «за мужество». Выйдя на сцену, Клаус Воверайт отметил, что церемония «Тедди» — это не только праздник, но и дополнительная возможность поднять вопрос нарушения прав гомосексуалистов в других странах. Говоря о событиях в Москве, мэр Берлина сказал переполненному залу буквально следующее: «Организаторы парада в рос-

сийской столице, рискуя своими жизнями, провели в Москве мероприятие, которое было запрещено властями города», и попросил зрителей приветствовать организаторов аплодисментами. Что и было сделано. Таким образом, «русские медведи» заявили о себе очень громко, не получив, правда, наград. Но это было не столь и важно: главное — участие в празднике.

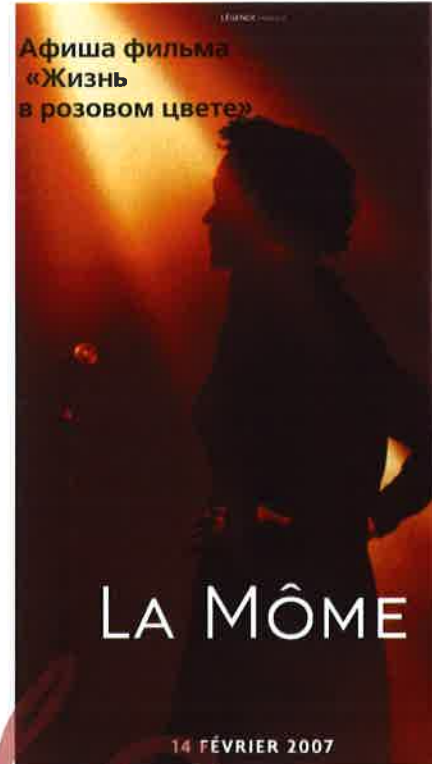
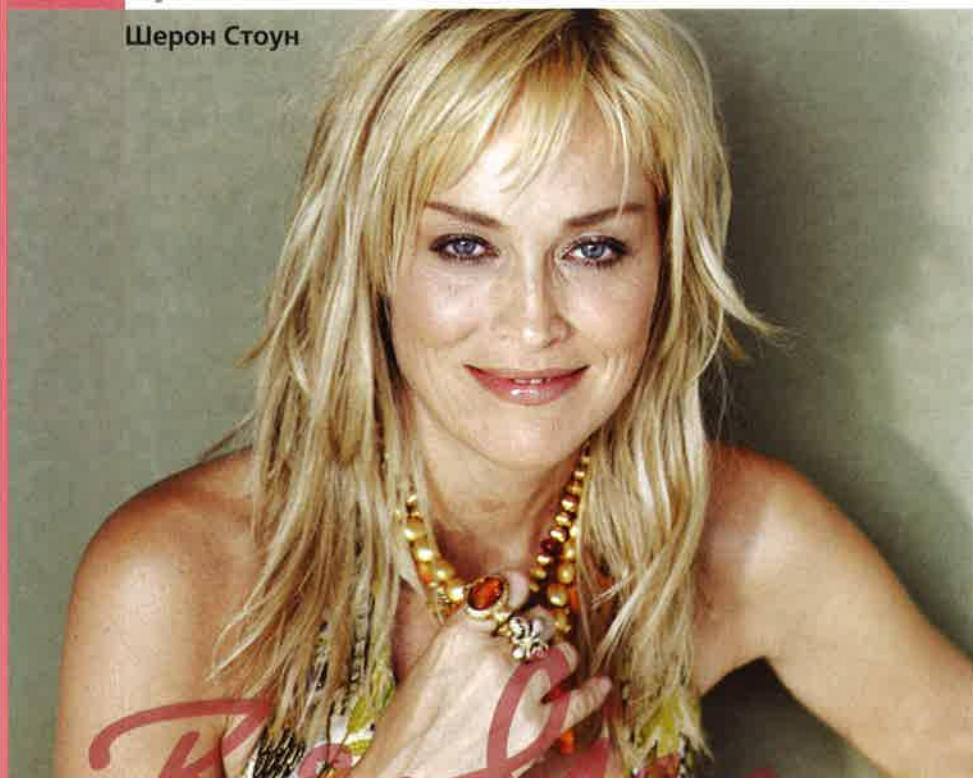
Плохо только, что рядовой зритель от перенасыщенности правозащитной темой устает довольно быстро. Как, впрочем, и звезды Берлинале. Появившись, они вскоре уезжали. Шерон Стоун отметила «непривычный ей холод» немецкой столицы: когда она в легком платье раздавала автографы, падал снег... Вместе с режиссером Райаном Эслинджером она представила фильм «Когда мужчина падает в лесу» (парафраз строк Данте из «Божественной комедии»: «Земную жизнь пройдя до половины, я оказался в сумрачном лесу»). В этом фильме показаны

рядовые жители американской глубинки. Стоун играет женщину, полностью измученную жизнью. Человеческие проблемы оказались по сердцу зрителям, фильм был принят тепло. Наград, впрочем, не получил. По причинам, описанным выше. Звезды, наверное, тоже устают. Неизвестно почему на фестивале так и не появился обещанный публике Джордж Клуни, сыгравший в фильме Стивена Содерберга The Good German («Хороший немец») американского журналиста в послевоенном Берлине.

Рассматривать итоги фестиваля можно, впрочем, долго и более глубоко. Тенденция же в распределении призов и первых премий остается прежней — политкорректность в угоду мировой моде на благотворительность и в ущерб художественному уровню кино как виду искусства. Побеждают явно «не те» фильмы — не те, что оставят след в истории кино.

Лилия ФИШЕР, Берлин.

Шерон Стоун

КОРОЛЕВСКИЕ ИГРЫ

Международный кинофестиваль в Берлине известен не только своей крайней политизированностью: кроме всего прочего, здесь питают особую слабость к Голливуду. Во время проведения фестиваля на Потсдамерплац, главной фестивальной площадке, можно запросто увидеть мировых знаменитостей, буквально столкнуться с ними носом к носу. Не говоря уже о великих режиссерах, вечно окруженных многочисленной свитой белозубых и безупречно вышколенных агентов. О целой армии звездочек и начинающих старлетов и говорить нечего — в холле Хайят-отеля, главной гостиницы Берлинале, они толкуются с утра до вечера.

Однако посреди этой ярмарки тщеславия настоящий любитель кино без труда различит действительно выдающихся актеров. К каковым, несомненно, принадлежит родившаяся в Мельбурне австралийка Кэйт Бланшетт, сильная драматическая актриса, получившая «Оскара» за роль Елизаветы в одноименном

фильме. Кэйт уже в четвертый раз приезжает в Берлин. В этом году — чтобы представить сразу две картины из основной программы: «Хороший немец» и «Скандальный дневник». В первом фильме, снятом дважды оscarоносным Стивеном Содербергом, она играет еврейку, прячущуюся от фашистов в Берлине сороковых; во втором — учительницу, соблазнившую пятнадцатилетнего подростка. Обе роли — с привкусом скандала, сценарий второй картины вообще навеян сюжетом, почерпнутым из таблоидов. Однако именно Бланшетт умеет придать своим, подчас условным, персонажам объем, человечность, глубину. После премьеры «Скандального дневника» в Берлине нашим корреспондентам удалось поговорить с Кейт Бланшетт.

Кадр из фильма
«Елизавета:
Золотой век»

— Вас часто называют актрисой «исторической»: то вы в образе Вероники Герин боретесь за национальную независимость ирландцев, то играете подружку знаменитого «Авиатора», миллионера Говарда Хьюза. О знаменитой роли королевы Елизаветы я уж и не говорю... В Берлине был показан еще один исторический фильм с вашим участием — «Хороший немец», где вы играете некую Лену Брандт, личность со сложной судьбой, женщину, скрывающуюся от фашистской полиции и разведки. Скажите, вы сознательно выбираете исторических персонажей, роли из далекого прошлого?

— Спросите лучше у режиссеров: что, собственно, подвигает их на то, чтобы без конца предлагать мне исторические роли, буквально заваливать меня сценариями с сюжетами из прошлого? Я вот думаю — может, тому виной мои «классические» черты лица? (смеется). Так ведь нет вроде... А вообще, если серьезно, осторожный актер вам ответит примерно так: «Я прочитал сценарий, который меня поразил...». Я же скажу по-другому: сценарии я, конечно, читаю, и они, естественно, оказывают влияние на мое окончательное решение. Но главное все-таки не сценарии, не собственно сюжеты и сюжетные перипетии. Главное — личность режиссера. Если это настоящий творец, который постоянно находится в поиске, человек, обладающий юмором и тактом, то я всегда соглашусь работать с ним. Во всяком случае, тогда у меня есть резон примчаться на съемки из Австралии. Не ближний свет, как вы понимаете... Если моя интуиция подсказывает, что именно этот режиссер даст мне почувствовать всю полноту существования в роли, я тотчас помчусь работать, подчас даже не вдаваясь во все подробности

и оличности роли. Так, между прочим, было со Стивеном Содербергом: сниматься у него мне захотелось сразу же, без особых раздумий.

— Все без исключения заметили, что в «Хорошем немец» вы — словно реинкарнация Ингрид Бергман в одной из ее лучших ролей, в «Касабланке». Та же походка, плавная и женственная, тот же неповторимый шик звезды сороковых, когда женщины умели элегантно натягивать перчатки, томно закури-вать и так далее...

— Актрисы тридцатых-сороковых, типа Кэтрин Хэпберн или Ингрид Бергман, как вы знаете, работали с одними и теми же режиссерами. И привязанность была, по-видимому, взаимной. Сейчас трудно представить фильмы Роберто Росселлини без Ингрид Бергман, и образ, созданный Кэтрин Хэпберн, вне фильмов Джорджа Кьюкора. Режиссеры подгоняли сценарии под своих любимцев, дизайнеры по костюмам вырабатывали особый стиль, принадлежащий исключительно этой звезде, и больше никому другому. Что, между прочим, позволяло безошибочно опознавать этих роскошных див. И та, и другая никогда не позволили бы себе сойти с пьедестала, хоть в чем-то утратить свой имидж — настолько женственный и притягательный, что он сразу же поражал мужчину в самое сердце. Стивен в «Хорошем немец» произвел похожий эксперимент: подражая классикам кино, написал сценарий под меня и для меня. Лена прописана с учетом и моей внешности, и всего остального, что называется психофизикой. Однако здесь есть существенное различие: в наше торопливое время больше нет див, возведенных на трон и царящих беспрельдно, есть просто хорошие актрисы. То есть (смеется) — рабочие лошадки, способные сыграть все что угодно и кого

угодно, от королевы до уличной потаскухи.

— В «Хорошем немец» вашим партнером был секс-символ Джордж Клуни. И вы дарите ему такой запоминающийся прощальный поцелуй... Не хуже того поцелуя, который Ингрид Бергман подарила в «Касабланке» Хамфри Богарту...

— Джордж — замечательный, необыкновенный, просто чудо! И, поверьте, стоит таких поцелуев! Работать с ним — одно удовольствие. Ибо он обладает удивительным свойством — представьте, умеет «читать» по лицу! Во время съемок по выражению моего лица он мог безошибочно догадаться, в каком настроении я пришла на работу. Если

George CLOONEY • Cate BLANCHETT • Tobey MAGUIRE

The Good German

IF WAR IS HELL
THEN WHAT COMES AFTER?

WARNER BROS. PICTURES PRESENTS
IN ASSOCIATION WITH VIRTUAL STORIES A SECTION EIGHT PRODUCTION
GEORGE CLOONEY CATE BLANCHETT TOBEY MAGUIRE
THE GOOD GERMAN
BASED ON THE BOOK BY JOSEPH KAMEN
SCREENPLAY BY BENJAMIN WAINSTEIN
DIRECTED BY STEVEN SODERBERGH
www.thegoodgerman.com

In Theaters Soon

я была подавлена, он старался меня рассмешить, подбодрить шуткой; если, наоборот, бодра и настроена на рабочий лад, он прикладывал все усилия, чтобы быстро и хорошо сыграть сцену. Мне уже много раз приходилось слышать вопрос ваших коллег о том, как мне работалось с Клуни. Некоторые просили дать ему определение - как актеру и человеку. Я бы сказала, что он «безграничен». И при этом его никогда не бывает много, он никого не раздражает и никогда не смотрит ни на кого свысока. В каком бы фильме Джордж ни снимался, он всегда будет душой съемочной площадки.

- Клуни настолько неотразим?

- Намек понят. Но вы напрасно ждете от меня скандальных признаний, тем более, что на съемках у Содерберга, как, впрочем, и на всех других, я каждый день звонила своему любимому мужу, с которым мы ежедневно «висим» на телефоне. Болтаем часами, пересказывая, что случилось за день, обо всех горестях и радостях, приключившихся с нами за сутки. Так вот, во время съемок «Хорошего немца» я звонила домой особенно часто...

- Позвольте спросить, почему?

- С Клуни это никак не связано. Мой отец был военным, и я всегда представляла себе войну как цепь ужасающих преступлений, направленных против человечества. Когда же пришлось сыграть трагическую судьбу затравленной и униженной девушки-еврейки, то боль за пострадавших женщин не оставляла меня в покое. Во время подготовки к роли я про-

читала много книг, смотрела старое кино. Однажды мне на глаза мне попала история журналистки Марты Хиллерс, оставшейся в послевоенном Берлине. Эту женщину зверски изнасиловали, и не один раз: стоило ей выйти из дому за водой, как на нее набросились и издевались не один день. Позже она намеренно связалась с одним солдатом, но не по любви и даже не по взаимной симпатии, а лишь с целью избежать постоянного насилия над собой. О таких подробностях женских судеб в послевоенное время я, конечно, ничего не знала.

- Вы - частая гостья в Берлине, у Содерберга даже сыграли немецкоговорящую девушку, для чего вам пришлось, естественно, говорить на немецком языке ...

- Моя роль была изменена в последнюю минуту. Сначала

Содерберг хотел изобразить англоязычную парочку в послевоенном Берлине. Потом у него возникло сомнение, что он сможет логически объяснить появление этих двух англичан в немецкой столице.

Кристиану Оливеру, моему мужу по фильму, с задачей было справиться проще. Ведь он играл на родном языке! Во время съемок он буквально спас меня, вывел из безнадежной ситуации, дав несколько быстрых уроков произношения. А ведь когда я только-только приехала в Берлин, в первые съемочные дни мне пришлось сгорать со стыда за свой немецкий. Я даже втайне надеялась, что фильм в конце концов покажут с синхронизацией. Не тут-то было! Зато теперь на каждой пресс-конференции местные журналисты обращаются ко мне исключительно на родном языке!

- За свою работу в «Скандальном дневнике» вы чуть не получили «Оскара»?

- Мне уже однажды выпала подобная честь, когда я играла юную Елизавету, королеву в период ее становления. Получая «Оскара», я, помню, страшно гордилась своими достижениями и испытывала огромную благодарность Академии за оказанную честь. Однако со временем стала иначе смотреть на почести и награды. Сейчас меня гораздо больше увлекает сам процесс работы и то удовольствие, которое я получаю от него, чем мишура, которая за этим может последовать. А может и не последовать - теперь мне почти все равно. Теперь для меня важнее признание настоящих ценителей кино, чем шумиха вокруг «Оскара». Признание, увы, иногда бывает продиктовано ложными побуждениями. Возьмите мою роль в «Дневнике». Она весьма специфична, окрашена яркими эмоциями, существованием в кадре буквально на пределе. Когда актрисе достается

такая насыщенная роль, когда она постоянно бежит в состоянии истерики, с размазанным по лицу гримом и то и дело вопит, то не заметить ее игру, согласитесь, довольно трудно. Это и считается актерским достижением... Заметить, что актер сыграл замечательно, обнаружить это в работе, скажем, Мэтта Дэймона, играющего почти незаметно, гораздо сложнее. Особенно в последних двух его фильмах - «Отступниках» и «Ложном искушении». Однако это никоим образом не уменьшает его актерских достижений.

- Сам Мэтт Дэймон говорит, что старался в этих фильмах играть «тихо», на нюансах, едва заметно. Ну а как вы оцениваете игру Джуди

Денч, вашей партнерши по «Дневнику»?

- Да разве я, с моим ограниченным актерским опытом, смею оценивать игру такой великой актрисы, как Джуди Денч? Но Джуди не только талантлива, она еще и редкой души человек: добрая, щедрая, понимающая. Умудряется играть мелодраматические ситуации, не впадая в пошлую сентиментальность. Кроме того, по натуре Джуди необыкновенно скромна и доброжелательна. Я лишь мечтаю когда-нибудь достичь ее духовного уровня. Не знаю, насколько ей помогла, как и каждой актрисе британской школы, игра в театре, но в дальнейшем я предполагаю больше сосредоточиться на теа-

тральных постановках, чем на кино.

- Сказалось влияние госпожи Денч? А как посмотрит Голливуд на побег своей любимицы?

- Возможно, Голливуд моего бегства и не заметит. Я ведь никогда ему толком и не принадлежала. Нет, с кино я пока порывать не собираюсь, однако работа с Джуди еще больше укрепила меня в мысли уйти с головой в театр. Такие планы, правда, возникли гораздо раньше знакомства с Джуди: в то время, когда нас с мужем избрали возглавлять театральную ассоциацию в Сиднее.

**Диляра ТАСБУЛАТОВА,
Татьяна РОЗЕНШТАЙН.**

Главное - личность режиссера. Если это настоящий творец, который постоянно находится в поиске, человек, обладающий юмором и тактом, то я всегда соглашусь работать с ним.

Фото Т. ТАЙШАНОВА

В скором времени в астанинском дворце молодежи «Жастар» разместится крупная киностудия, где будет возможен весь спектр производства – съемка, монтаж, перезапись, тиражирование. Об этом в интервью журналу «Киноман» рассказал Арман Асенов, директор РГКП «Дворец Жастар». Аким столицы Аскар Мамин уже подписал указ о создании киностудии.

Киностудия финансируется из городского бюджета столицы. Для дополнительного инвестирования будут привлекаться столичные бизнес-структуры, среди которых уже есть корпорация «Астана-финанс». Господин Асенов осветил также некоторые технические аспекты устройства студии:

- Совсем скоро весь четвертый этаж дворца «Жастар» будет полностью оборудован под киностудию. Сооружаются съемочные павильоны, закуплена новейшая цифровая кинотехника, построены административные офисы, утвержден штат творческих и технических работников. Раньше потенциал Астаны не позволял открытия здесь собственной киностудии. Теперь же есть все возможности для этого. Как творческие, так и материальные. Астана станет столицей отечественной кинематографии.

Киностудия, скорее всего, будет называться «Жастар» и ориентироваться станет на производство детских и юношеских фильмов. Напомним, что ранее в нашей республике не было ни одной

киностудии детских и юношеских фильмов. Г-н Асенов рассказал, что в ближайшие годы на базе студии планируется организовать международный кинофестиваль детских и юношеских фильмов на приз акима Астаны, с привлечением авторитетного жюри.

Киностудия «Жастар» будет производить также анимационные фильмы в формате 3D. Уже есть группа аниматоров, которая готовится к запуску нового мультфильма.

Из беседы с г-ном Асеновым стало известно и о том, что недавно проходили переговоры с голливудскими продюсерами, и теперь есть вероятность открытия своего рода «филиала Голливуда» в Астане для съемок фильма, а также киношколы для подготовки киноактеров, режиссеров.

В этом году во дворце «Жастар» будет сдан в пользование шестизальный мультиплекс, а также самое крупное и самое скоростное интернет-кафе в республике, способное одновременно принимать 150 посетителей.

Кроме того, на 18 гектарах, прилегающих ко дворцу «Жастар», будет построен крупный развлекательный центр с аттракционами по типу «Диснейленда».

На данный момент киностудия готовится к своему официальному открытию и запуску дебютного кинопроекта.

Баубек НОГЕРБЕК.

СЕДЬМАЯ ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ ПРЕМИЕЙ «ТАРЛАН», ВХОД ЖУРНАЛИСТАМ В ЗАЛ СТРОГО ВОСПРЕЩЕН!

В конце января в доме торжеств и приемов «Бахшасарай» состоялась седьмая церемония вручения независимой премии «Тарлан», присуждаемой Клубом меценатов Казахстана выдающимся деятелям отечественного искусства, культуры, науки и просвещения.

Премия была учреждена «семеркой» молодых в то время отечественных бизнесменов-меценатов в конце 1999 года. Для названия выбрано звучное слово «Тарлан». Очень емкое по смыслу, в переводе с казахского оно имеет значения «лютый, матерый конь», «пегий конь», «старый боевой конь», а также «видавший виды старец», «уважаемый пожилой человек». Статуэтка «Платиновый Тарлан» символизирует собой избранность, исключительность. За прошедшие семь лет лауреатами независимой премии «Тарлан» стало более 150 представителей творческой и научной интеллигенции страны.

Как и ранее, по традиции Клубом меценатов вручались премии трех степеней: «Платиновый Тарлан» (\$ 10 000), «За вклад» (\$ 3 000), «Новое имя – Надежда» (\$ 3 000), по семи номинациям – литература, наука, музыка, театр, изобразительное искусство, кинематограф, просвещение.

Нынешняя церемония вручения общенациональной независимой премии «Тарлан» запомнилась не только своего рода магическим сопровождением «счастливой» цифры 7, воспринятой организаторами как «особый праздник – юбилей» – седьмая по счету церемония открылась 27 января 2007 года в 17 часов, были вручены премии в семи номинациях, а учредителями премии стала «великолепная семерка» отечественных бизнес-

менов. «Тарлан-2007» запомнился еще и тем, что специально аккредитованных журналистов не пустили в Бальный зал, где проходила сама церемония награждения. Как оказалось, вход в зал был разрешен только гостям, лауреатам и организаторам. Также допускались фотокорреспонденты и операторы ТВ при обязательном предъявлении фото-, видеокамер. Журналистам же было предложено наблюдать за зрелищем по телевизору, установленному в фойе, прямо у входа в Бальный зал. Никто из собравшихся представителей СМИ не был предупрежден об этом заранее. Организаторы объяснили ситуацию тем, что «все журналисты внутрь не поместятся». Такой некорректный ход вызвал понятное недоумение и оскорбил работников пера и микрофона. Практически все собравшиеся журналисты в знак протеста не стали наблюдать за церемонией «в сенях» и покинули дом торжеств и приемов. Так и осталось непонятным, зачем организаторам «Тарлана-2007» надо было приглашать представителей СМИ для освещения своего мероприятия, если элементарно не были предоставлены соответствующие условия. Данный казус является прямым воспрепятствованием профессиональной деятельности журналиста, главной обязанностью которого является получение информации для общественности.

Напомним, что такая нелепая ситуация на вручении премии «Тарлан» произошла в первый раз, и совпала она с юбилейной, 7-й церемонией награждения премии «Тарлан-2007», которая состоялась 27 января, начавшись в 17 часов по времени Астаны...

СПИСОК ЛАУРЕАТОВ НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕМИИ «ТАРЛАН-2007» (СОГЛАСНО ОФИЦИАЛЬНОМУ ПРЕСС-РЕЛИЗУ):

КИНЕМАТОГРАФ:
«Платиновый Тарлан» – Досхан Жолжаксынов
«За вклад» – Владимир Татенко
«Новое имя – Надежда» – Кайыргали Касымов

ТЕАТР:
«Платиновый Тарлан» – Владимир Толоконников
«За вклад» – Людмила Рудакова
«Новое имя – Надежда» – Мария Мудряк

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО:
«Платиновый Тарлан» – Уке Ажиев
«За вклад» – Хакимжан Наурызбаев
«Новое имя – Надежда» – Марат Бекеев

ЛИТЕРАТУРА:
«Платиновый Тарлан» – Дулат Исабеков
«За вклад» – Роллан Сейсенбаев
«Новое имя – Надежда» – Дидар Амантай
НАУКА:
«Платиновый Тарлан» – Хабибулла Оспанов
«За вклад» – Салык Зиманов
«Новое имя – Надежда» – Еркеш Батырбеков
МУЗЫКА:
«Платиновый Тарлан» – Группа «А-Студио»
«За вклад» – Дюсен Касеинов
«Новое имя – Надежда» – Макпал Исабекова
ПРОСВЕЩЕНИЕ:
«Платиновый Тарлан» – Сайраш Абиш-кызы
«За вклад» – Сагадат Нурмагамбетов
«Новое имя – Надежда» – Бахыткуль Иманбекова.

Баубек НОГЕРБЕК.

Избранное

Второго февраля в Mega Center Alma-Ata прошла презентация подарочно-коллекционного сборника «Золотая коллекция казахского кино». В сборник вошли тридцать всеми любимых фильмов:

1. «Девушка-джигит»
2. «Амангельды»
3. «Выстрел на перевале Караш»
4. «Лютый»
5. «Тревожное утро»
6. «Сладкий сок внутри травы»
7. «Кыз Жибек» (2 серии)
8. «Транссибирский экспресс»
9. «Меня зовут Кожа»
10. «Чужая, Белая и Рябой»
11. «Султан Бейбарс» (2 серии)
12. «Балкон»
13. «Соленая река детства»
14. «Погоня в степи»
15. «Алпамыс идет в школу»
16. «Женщина дня»
17. «Игла»
18. «Непрофессионалы»
19. «Храни свою звезду»
20. «Тайны мадам Вонг»
21. «Айналайын»
22. «Жансебиль»
23. «Жизнеописание юного аккордеониста»
24. «Кардиограмма»
25. «Прикосновение»
26. «Молитва Лейлы»
27. «Тризна»

28. «Заманай»
29. «Песнь о Маншук»
30. «Ботагоз»

Спонсоры «Золотой коллекции» - компания Kazakh Cinema Distribution и банк «Туран Алем» предоставили DVD-сборник в 1 000 экземплярах. Право, тончайший, изысканный дизайн подарочной коллекции украсит любой праздник и станет самым дорогим подарком. И не только метафизически - стоимость каждого сборника составляет 35 000 (!) тенге. Организаторы сообщили, что в мае собираются выпустить сборник на казахском и английском языках. Как сказала заслуженная артистка КазССР Меруерт Утекешева: «...

Молодое поколение должно знать корифеев казахского кино - Шакена Айманова, Султана Ходжигова, Мажита Бегалина, Абдуллу Карсакпаева, помнить ушедших из жизни актеров».

Выпуск сборника на английском языке помог бы не только нашему молодому поколению, но и зарубежным зрителям лучше узнать казахское кино. Конечно, в том случае, если организаторы не ограничатся лишь тиражированием классики, но и возьмутся за распространение коллекции за рубежом.

Приятным сюрпризом презентации стал розыгрыш дисков с отдельными фильмами из «Золотой коллекции». Любому желающему, ответив на вопрос о казахском кино, ведущего Жана Байжанбаева мог хоть на одну тридцатую приобщиться к подарочному сборнику «Золотой коллекции».

И, к чести присутствующих, ни один вопрос не остался без ответа!

Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ.

«ШҰҒА» В ПАРИЖЕ

С 7 по 13 февраля в Париже состоялись съемки художественного фильма «Шұға» режиссера Дарезжана Омирбаева (производства киностудии «Казакфильм» совместно со студией «Кадам» и французской PB films). В состав съемочной группы помимо главного режиссера вошли продюсер Лимара Жексембаева, исполнители главных ролей Айнура Турганбаева и Айдос Сагатов, оператор-постановщик Борис Трошев и оператор Алексей Кирюхин. Французские партнеры студии «Кадам» обеспечили казахстанцев необходимой аппаратурой, условиями для проживания и съемок. Последний пункт включал в себя получение разрешения властей на съемку каждого топографического объекта в отдельности.

В результате прогулки по Парижу влюбленной пары - главных героев фильма - снимали в двух местах. Близ Эйфелевой башни на авеню Рапп и на Монмартре у подножия храма Сакре-Кер, с великолепным видом на столицу Франции.

Парижские эпизоды завершили три месяца тяжелых съемочных работ, и теперь картина «Шұға» перешла в стадию монтажного периода.

Репортаж из Парижа о съемках этого фильма - в мартовском выпуске «Киномана».

ДЕТИ ЗНАЮТ...

В 2007 году казахской анимации исполняется 40 лет. В связи с этим компания Kazakh Cinema Distribution начала новый проект - восстановление и выпуск на DVD отечественных анимационных фильмов.

Мультфильмов за эти годы накопилось немало, и, хотя каждый из них представляет огромную художественную и культурную ценность, было решено включить в DVD мультфильмы, выбранные самими детьми.

В связи с этим компания организовала коллективный просмотр мультфильмов в алматинской школе-гимназии №147. А после ребят попросили назвать самые лучшие, по их мнению, мультфильмы. Они-то и попадут на диск, который планируется выпустить к 1 июня 2007-го года. «Наши мультфильмы» смогут стать отличным подарком всем маленьким казахстанцам ко Дню защиты детей. К диску будут прилагаться книжка-раскраска и игрушка - герой мультфильма. Кроме того, дети смогут познакомиться с историей казахской анимации, биографиями ее основателей.

К сожалению, большинство детей вообще не знакомо с

казахстанской анимацией, ведь достойных показов отечественных мультфильмов практически не было! В советский период казахские мультфильмы стали широко известны за пределами республики, участвовали во многих международных кино-

фестивалях, завоевывали призы в США, стране великого мультипликатора Уолта Диснея.

«Наши мультфильмы» первый и единственный проект такого масштаба, который мог бы познакомить детей с национальной мультипликацией.

ПАМЯТИ КИНООПЕРАТОРА И ПЕДАГОГА

Энуар Губайдуллаевич Даулбаев, известный кинооператор, педагог, родился 9 ноября 1942 года в Алматы. Восемнадцатилетним юношей пришел на киностудию «Казахфильм». Сперва работал в цехе съемочной техники механиком подсобной операторской техники, затем стал ассистентом оператора, поступил во ВГИК на операторский факультет. После завершения учебы с 1970 года стал работать оператором-постановщиком «Казахфильма», снял более двадцати художественно-игровых и документально-хроникальных фильмов, вошедших в Золотой фонд казахского кино.

Даулбаев работал с выдающимися режиссерами, мастерами кино Нурмуханом Жантуриным («Клад черных гор»), Болатом Мансуровым («Притча о

любви»), Асанали Ашимовым («Козы Корпеш – Баян Сулу»), Шарипом Бейсенбаевым («Я ваш родственник»), «История слабой женщины»), Юрием Пискуновым («Зима – не полевой сезон», «Прыжок в неизвестное»), Болатом Шарипом («Невеста для брата», «Потерпевшие претензий не имеют»), Аманом Альпиевым («Орнамент»), Амангельды Тажбаевым («Долгий млечный путь»), Сламбеком Тауекелом («Батыр Баян»), Таласом Умурзаковым («Амина») и другими.

Энуар Даулбаев – один из основателей факультета кино и телевидения Казахской национальной академии искусств имени Т. Жургенова, долгие годы был деканом, руководил мастерской кинооператоров, осуществил набор и выпуск нескольких курсов операторов

кино и телевидения. Он стоял у истоков развития кинопедагогики в Казахстане. В последние годы был деканом кинофакультета.

Неожиданная кончина Энуара Губайдуллаевича отзывалась болью в сердцах родных, близких, коллег-кинематографистов, педагогов КазНАИ им. Т. Жургенова, студентов и его многочисленных учеников.

Энуар Даулбаев был добрым, отзывчивым человеком, всегда готовым прийти на помощь, он очень любил студентов, интересовался творчеством молодых, всегда оказывал им поддержку.

Казахское киноискусство и кинопедагогика понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни добрый человек, большой профессионал своего дела – кинооператор и педагог.

ВНИМАНИЮ КИНОЗКОЛОГОВ!

VI Центральноазиатский фестиваль экологической журналистики пройдет в конце мая этого года в Бишкеке. Фестивальная программа для финалистов и гостей включает в себя мастер-классы, показ конкурсных работ, проведение круглых столов, экскурсии по городу, церемонии открытия и награждения.

В рамках фестиваля проводится конкурс на лучшие работы экологической направленности среди телевизионных, печатных и радиовещательных средств массовой информации ЦА региона по темам: биоразнообразие, вода, изменение климата, опустынивание.

В фестивале участвуют пять стран Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан.

Мероприятие проходит при содействии государственных, международных и общественных организаций.

В Казахстане – при поддержке программы малых грантов Глобального экологического фонда, Фонда им. Ф. Эберта, Министерства охраны окружающей среды РК и акимата Алматы.

За дополнительной информацией, а также для представления работ на конкурс, пожалуйста, обращайтесь в оргкомитет:

ОО «Экологический ПрессЦентр»,
8 (3272) 64-37-94, 67-52-45,
Оксана Тарнецкая, координатор
фестиваля по Казахстану, 8-333-221-24-39,
Ольга Ярославцева, ассистент
координатора,
8-701-614-45-38,
Сайт фестиваля:
www.eco-festival.org

УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ В КОНКУРСЕ

1. Для участия в конкурсе приглашаются журналисты, творческие коллективы, редакции, представители общественных организаций.

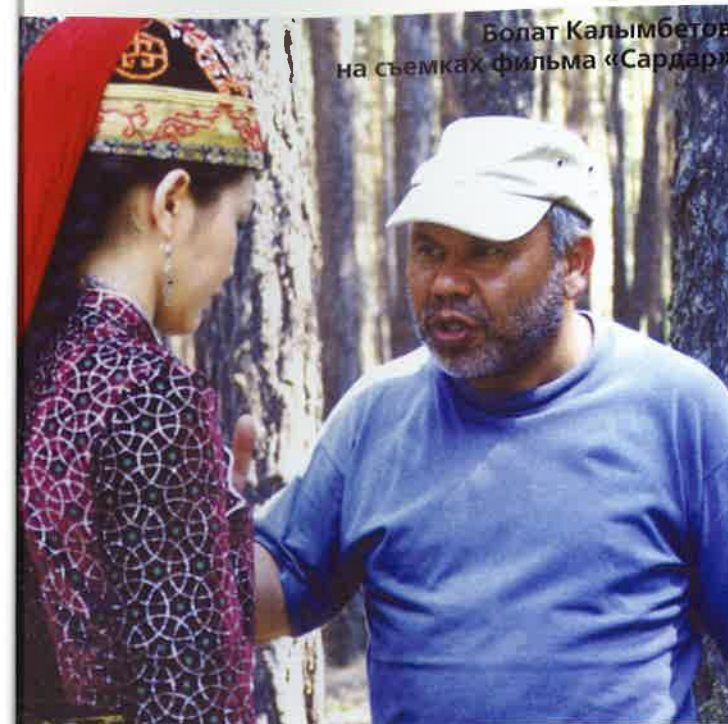
2. В конкурсе принимают участие работы, опубликованные (вышедшие в эфир) на территории Центральной Азии в период с 1 сентября 2005 года по 1 марта 2007 года.

3. Необходимо заполнить заявку по форме, утвержденной оргкомитетом, и направить заявку и конкурсную работу по адресу, указанному ниже, не позднее 1 марта 2007 года. Работы, поступившие по истечении указанных сроков, на конкурс не допускаются.

Среди номинаций фестиваля есть раздел «Телевидение», содержащий несколько интересных для кинематографистов пунктов:

- 1) Видеофильм
- 2) Авторская программа
- 3) Новостной сюжет
- 4) Экологический ролик

Специальными призами будут отмечены лучшие работы молодых журналистов (учащихся школ, вузов, молодежных организаций, возраст – до 25 лет).

Болат Калымбетов
на съемках фильма «Сардар»

НОВАЯ ТРАДИЦИЯ

9 февраля в КазНАИ им. Т. Жургенова прошел показ семестровых работ студентов II курса режиссерского отдела мастерской Болата Калымбетова. На суд киноведов, режиссеров, преподавателей и всех интересующихся студентами были представлены десять короткометражных игровых лент и один документальный фильм. Отмечу, что это первый подобный показ работ студентов одного курса Академии. Инициатором показа выступил сам режиссер и актер Болат Калымбетов. Так что можно поздравить «калымбетовцев» с успешной малой премьерой и в дальнейшем пожелать им: «Ақ жол!». Надеемся, что эту новую традицию поддержат студенты Дамира Манабая, и обрадуют нас новыми фильмами.

После просмотра состоялась дискуссия фильмов, где прозвучала конструктивная (и не очень) критика всех фильмов. Ни студенты, ни режиссеры не остались в стороне. Атмосфера в кинозале напоминала известный мультфильм Хитрука «Фильм! Фильм! Фильм!» Подробнее об этом событии – в следующем номере.

Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ.

СТАМБУЛСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

Министерство культуры и информации РК сообщает...

По информации Главного консульства РК в Стамбуле, с 16 по 23 апреля этого года по линии муниципалитета города Стамбула запланировано проведение Стамбульского кинофестиваля тюркоязычных стран «Знакомство с городами через кино».

16 апреля в концертном зале Ж. Р. Рея состоится выставка «Кадры из фильмов тюркского мира», и после открытия будет проведен премьерный показ в Турции фильма казахстанских кинематографистов «Кочевник», снятого по сценарию почетного гостя фестиваля Р.Ибрагимбекова.

17 апреля в центре «Кино-ТВ» Университета им. М. Синана состоится форум «Образование в сфере киноискусства в Турции и тюркоязычных странах».

На 18-19 апреля в культурном центре им. Т.З.Туная запланирован форум «Киноискусство тюркоязычных стран в постсоветский период».

20 апреля будет проведена программа «Лицом к лицу с Р.Ибрагимбековым». Форма проведения – диалог почетного гостя со зрителями.

23 апреля, в день завершения фестиваля, жюри, в составе пяти турецких специалистов, в ходе официального закрытия объявит фильмы, удостоенные наград фестиваля. Также будет показан фильм-победитель.

Страны-участницы представят в конкурсе по три фильма, созданных в период с 2000-го по 2006 год. Один из представляемых фильмов обязательно должен отвечать теме фестиваля – отражать историю города, повествовать о жизни и событиях в городе. Тема и содержание остальных двух фильмов – по усмотрению участников. Также в программе фестиваля предусматривается демонстрация небольших документальных лент, знакомящих с городами стран-участниц. На фестиваль

от каждой страны приглашается делегация в составе пяти человек (представитель студии, режиссер-постановщик, сценарист и киноактер).

Для победителей фестиваля определены следующие призы:

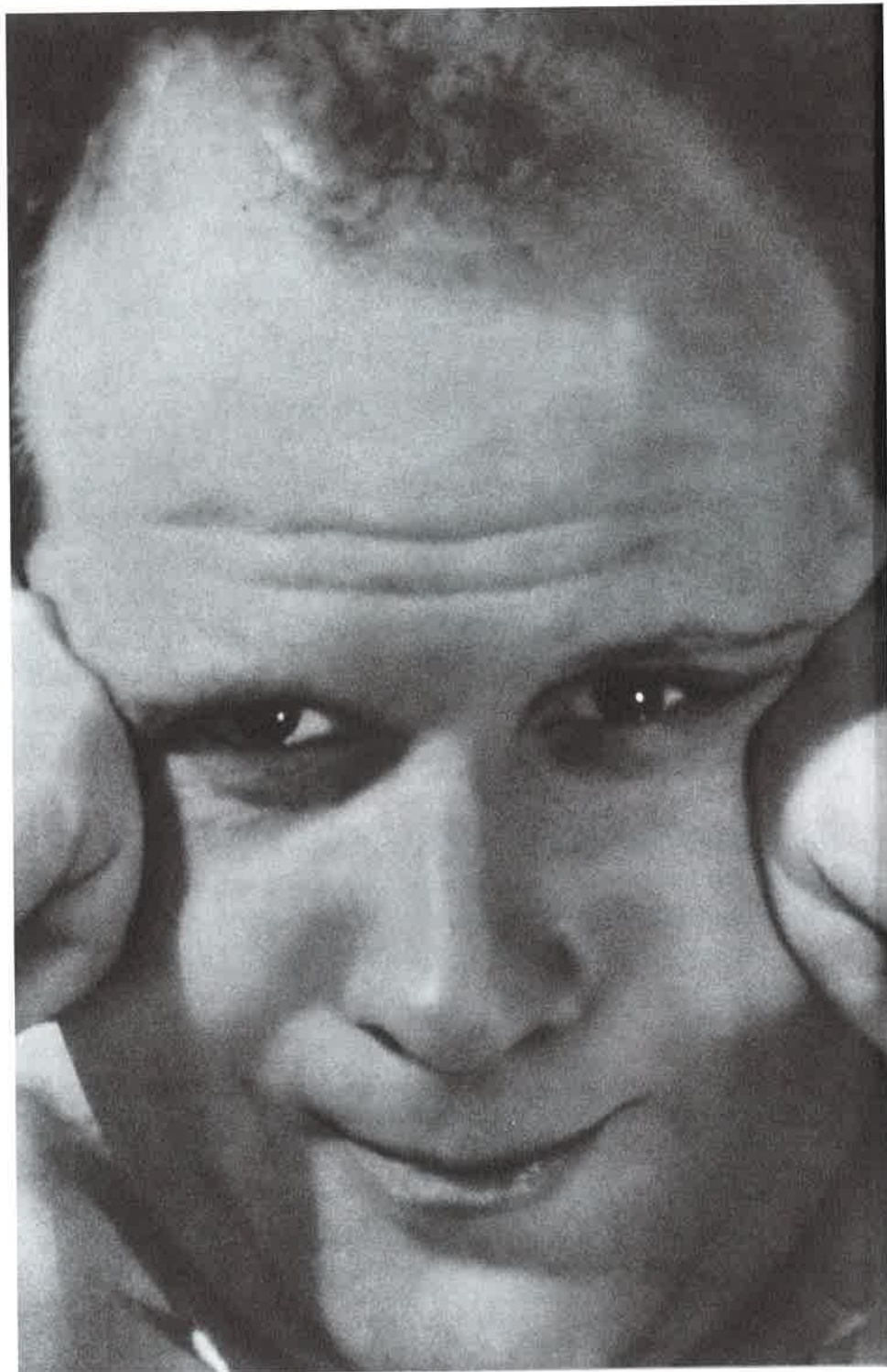
Первая премия – \$20 000;
Вторая премия – \$15 000;
Третья премия – \$10 000.

Организаторы фестиваля берут на себя все расходы, связанные с приглашением гостей.

Контактные телефоны для получения более подробной информации: профессор Тофик Исмаилов

Тел. 90 212 224 58 43 (130)
Факс 90 212 233 79 88.

Адрес электронной почты: tevfikismailov@ilkposta.com

*Жил-был Эйзенштейн,
Сергей Михайлович...*

(22.01.1898 - 11.02.1948)

*«В жизни всегда можно добиться правды -
если хватит жизни» -
С. М. Эйзенштейн.*

Всегда живя и работая в жестких тисках социального заказа, под бдительным присмотром всевозможного начальства - от Хозяина до его саблезубых опричников, Сергей Михайлович Эйзенштейн ныне по праву считается одним из наиболее выдающихся мастеров за всю историю мирового кинематографа. Без его творческих достижений абсолютно невозможно говорить о ключевых моментах эволюции всех звеньев синтетической природы киноискусства.

Завистливо помня об исключительном успехе предыдущего фильма Эйзенштейна «Александр Невский», кремлевские умы затеяли помпезный проект, суть которого - форсированное прославление через прозу, драматургию и кинематограф зловещей персоны царя Ивана IV. Фигуру изверга надо было срочно видоизменить на образ прогрессивного государя-реформатора. Закулисный дирижер провокационной затеи давно выстроил в своем апокалиптическом сознании немудреный триумвират: Иван Грозный - Петр Первый - и он сам - Иосиф Сталин. Чем не наглядное свидетельство якобы уже давно сложившейся необходимости жесткого единовластия?

В январе 1941 года лично товарищ Жданов предложил Эйзенштейну подумать над фильмом об Иване Грозном. Надо сказать, подобный заказ для Сергея Михайловича был, в принципе, весьма кстати, поскольку в творческой жизни кинорежиссера наблюдался затяжной кризис.

В итоге работа пошла: 14 октября 1941 года вместе с мосфильмовским железнодорожным эшелонem Эйзенштейн отбыл в Алма-Ату, а уже в январе 1942 года сценарий картины был завершен и отправлен в Сталинскую Слободу, то есть в Москву. Последовавшие затем доработки и переписка нашего многострадального героя с Шефом и начальством всех мастей и рангов достойны целого тома киноведческих исследований.

Поводом для другой книги могут стать разнообразные моменты эйзенштейновского пребывания в столице Казахстана. Съемки фильма, люди, с которыми он работал или просто общался, насыщенная интеллектуальная жизнь, когда параллельно с размышлениями об Иване Грозном и о том, как умудриться не погрешить против истины, писалось множество теоретических статей, разрабатывались варианты предполагаемой киноленты о Пушкине. Не подчитать всех творческих импульсов гениального ума Старика, находивших свое окончательное пристанище на белых листах бумаги. Сергей Михайлович очень много рисовал: графические разработки к сценарию «Ивана Грозного» и к самому фильму соседствовали с

рисунками отвлеченного свойства, в которых отразились все грани настроений и ассоциаций непредсказуемого гения Эйзенштейна. Поскольку все - даже самые незначительные почеркушки - Эйзенштейн тщательно документировал, указывая месяц, число и год, очень легко выстроить своеобразную визуальную кардиограмму, фиксирующую состояние внутреннего мира режиссера в те годы. Шаржи и карикатуры сменяли лаконичные, бесконечно изысканные рисунки-воспоминания о странах и людях, стремительно летящие, нервные зарисовки в контексте снимаемого фильма и многое другое.

...Война лишила сна тихую провинциальную Алма-Ату, превратив в бурный, живущий потребностями суровой военной действительности промышленный и культурный центр общесоюзного значения. Во второй половине 1941 года столица Казахстана выдержала нашествие шумной и требовательной киноармии, поскольку непредсказуемые волны военной эвакуации вынесли к предгорьям Заилийского Алатау лучшее из личного состава «Мосфильма» и «Ленфильма», включая студентов и преподавателей Института кинематографии - около двух тысяч человек! Если учесть, что в том же направлении двигались бесконечные эшелоны с демонтированными заводами и санитарные поезда с ранеными, можно понять, что тогдашнему руководству республики было над чем ломать голову, поскольку наступила совершенно иная реальность.

Как вспоминал казахстанский сценарист и литературовед Лев Игнатьевич Варшавский, «в жаркие дни конца лета 1941 года на улицах нашего города появилось несколько машин с людьми, энергично атаковавшими алматинские учреждения. Для них не существовало никаких преград. Они прорывались через очереди эвакуированных, заполнявших все приемные, в кабинеты, бдительно охранявшиеся секретаршами, и неизменно добивались того, что им было нужно».

Правительство выделило для будущей киностудии единственный Дворец культуры, лучший кинотеатр «Алатау» и новый двухэтажный жилой дом, позднее прозванный «лауреатником», поскольку в нем поселился весь цвет тогдашней советской кинематографии, не единожды отмеченный Сталинскими премиями.

По приезде, несмотря на экстремальные условия войны, как и прежде, Эйзенштейн постарался устроить себе достаточно комфортабельное в гуманитарном смысле жилое пространство.

В архиве кинорежиссера сохранился тщательно продуманный план обустройства узко-длинной

комнаты, отведенной ему в том самом «лауреатнике». В «Городе Снов» Владимира Луговского все это выглядело так:

**«А в комнате у Мастера ковер
Малиновый – подарок Наркомпроса.
И стеллажи – изделие Турксиба.
Славянский шкаф – внимание ЦК.
Спит старый мастер. Позади него
Сумятица, и книги, и сомненья.
Ему, конечно, снятся ребра башен,
Иконостасы, ризы, аксамиты,
Парча и бархат черный, как могила,
И камни самоцветные, и ночью
Луч ледяной играет на перстнях».**

В итоге возникло объединение со звонкой аббревиатурой ЦОКС - Центральная объединенная киностудия, что не помешало много позже Виктору Шкловскому с едким юмором отметить: «Какое слово! Лучше любого прозвища». На самом деле случилась совершенно невозможная, фантастическая история, поскольку московские и ленинградские киномэтры до войны активно соперничали между собой, рознясь в подходе к самой сущности киноискусства, имея на сей счет самобытные теоретические концепции и впечатляющие практические результаты.

В годы войны Алма-Ату совершенно справедливо называли «советским Голливудом», поскольку под одной студийной крышей оказались такие кинорежиссеры, как Всеволод Пудовкин, Иван Пырьев, Фридрих Эрмлер, Леонид Трауберг, братья Васильевы, актеры Николай Черкасов, Михаил Жаров, Павел Кадочников, Серафима Бирман, Софья Магарилл, Людмила Целиковская, Валентина Серова, великое множество других, не менее легендарных личностей - всех не перечислить. Снималось кино, нужное стране и фронту, некоторые из фильмов стали почетным достоянием киноучебников, многие забыты и известны только заинтересованным специалистам.

И лишь одна картина, с блеском выдержав испытание временем, признана сегодня выдающимся явлением мировой кинематографии: двухсерийная эпопея «Иван Грозный». Будем откровенны: сам факт пребывания легендарного Мастера, для друзей - Эйзена, для сотрудников - Старика, является одним из самых ярких событий в контексте казахстанской культуры и по сей день.

Один из ассистентов кинорежиссера, Дмитрий Попов, оставил письменные воспоминания о том, как под Алма-Атой, в окрестностях колхоза «Вторая пятилетка», снимались некоторые эпизоды «Ивана Грозного». Благодаря директору Российского музея кино Науму Клейману они однажды были любезно подарены автору данной статьи. Думаю, что вы с интересом прочтете некоторые фрагменты рукописи, озаглавленной

«Иван Грозный» во «Второй пятилетке» (зимние эскизы) «Иван Грозный»!.. Это грозный бич всех столяров, токарей, прорабов, бутафоров, закройщиков, портных, гримеров, костюмеров, реквизиторов, оружейников и пиротехников нашего

ЦОКСа, грозный бич всего ОПСа (отдела подготовки съемок). «Иван Грозный» - это десятки, сотни, а иногда тысячи шоломов, мисюрок, копий, пищалей, бердышей, палиц, шестоперов, мечей, сабель, ятаганов, кинжалов, самострелов, колчанов, луков, стрел, щитов, кольчуг, лыж, кик, кокошников, повойников, кафтанов, шуб, горлаток, ферязей, шубеек, душегреек, митр, клобуков, набедренников, риз, епитрахилей, стихарей, орарей, поручней, скуфеек, паникадил и кадил, хоругвей, триптихов, складней, покрывал, попон, чапраков, седел, стремян, ларцов, сундуков, чаш, кубков, ковшей, кувшинов, братин, блюд, посохов, ожерелий, четок и тому подобного. И наконец, все готово: добыто или сотворено - напилено, настругано, выточено, выплавлено, отполировано, покрашено, прибито, ввинчено, сшито, выглажено...

«Иван Грозный» начинает сниматься. Мы выезжаем в колхоз «Вторая пятилетка» для съемок зимней природы - «Крестные ходы к царю в Александрову слободу», «Безмолвный поход» (на Новгород) и «Выезд опричнины».

Выхожу в восемь утра на улицу. Называется она, по-моему, проспект (слово-то какое многообещающее!) Карла Маркса. Странное село. Станный колхоз, особенно для непосвященного наблюдателя. Медленно переваливаясь, по селу идет... митрополит в полном облачении с набедренниками и прочими атрибутами. Ехавшая в санях навстречу пожилая колхозница (видимо, из соседнего села), увидев его, сначала испугалась и побледнела, остановила лошадь, перекрестилась и прошептала что-то, потом опомнилась, оглянулась, неистово хлестнула коня и быстро покатила дальше... Но тут же ей дорогу перерезала группа здоровых опричников на лыжах, в черных кафтанах и островерхих шапках, с колчанами и луками за спиной, и она окончательно оторопела... Дальше на рысях пронеслась группа конников в шлемах, мисюрках, плащах и с копьями. «Господи, спаси и помилуй! Мать пресвятая Богородица...» Медленно бредут четыре схимника в черных одеждах и с длинными, до колен, узкими седыми бородками византийского склада. Пробежали две боярыни в шубейках, густо повалили «черный люд» в войлочных шапках, армяках, зипунах и свитках, в лаптях и катанках... Медленно, степенно «плывут» бояре, путаясь и спотыкаясь в длиннющих шубах, некоторые - с подоткнутыми на манер бабьих юбок подолами шуб, обнажая внизу собственные ботинки и галоши, завершающие боярское облачение... Да-а, странный колхоз!

Второй режиссер, Борис Александрович Свешников, носится в одном пиджаке, невзирая на утренний 10-градусный морозец, с рупором в руке, верхом на командирском коне по всей «съемочной площадке», то есть километра два почти до горизонта и «расставляет силы». В утренней тишине, в прозрачном и свежем воздухе рупор далеко-далеко разносит его возгласы: «Товарищи слева! Не налезайте своим Николаем-угодником

на крайнего Спасителя. Да куда вас черти с вашей Богородицей занесли!.. Большой ангел - три шага вперед! Спас нерукотворный - так стоять!..»

Первый кадр снят: «Иван Грозный» пошел в ход. Все рукоплещут Сергею Михайловичу Эйзенштейну. Я оглянулся назад, на аппарат - Бог ты мой, за аппаратом, оказывается, все село «в зрителях». Сегодня воскресенье - вот и пришли посмотреть на «настоящих» царя, митрополита, бояр, попов, опричников. Длинный, весь в черном этакий «кондористый» профиль Грозного - Николая Константиновича Черкасова интригует их больше всего. И как же велико их разочарование, когда этот самый Грозный заворачивает полу своего длинного до пят одеяния и достает из кармана портсигар, обнаруживая под царским облачением те же ботинки в галошах и брюки отменного бостона...»

Киноэпопея С.М.Эйзенштейна, почти полностью снятая в павильонах ЦОКСа и окрестностях Алма-Аты, - явление уникальное по всем статьям. Во-первых, это высшее достижение в наследии самого кинорежиссера. Во-вторых, «Иван Грозный» мощным аккордом закрывает целую эпоху в истории не только советского, но и мирового кино. В-третьих, как это ни печально - драматические особенности производственно-творческой судьбы фильма стали причиной преждевременной смерти режиссера из-за переживаний после официального запрета второй серии картины.

Работая под неусыпным надзором Кремлевского кинозрителя № 1, Сергей Эйзенштейн был вынужден обладать нечеловеческим терпением и навыками придворной дипломатии. И все же картина была снята, поскольку, с одной стороны, средства были отпущены огромные, а с другой стороны, вокруг Эйзенштейна сформировался талантливейший и преданный до конца коллектив.

Жорж Садуль - автор монументальной всеобщей истории кино - впоследствии отмечал: «... Эйзенштейн почти «самодержавно» распоряжался средствами, отпущенными ему на постановку. И весь фильм строится вокруг его сильной индивидуальности, подобно тому, как герои фильма являются лишь оркестровкой монументального образа царя Ивана. Во всей истории мирового кино мы не найдем произведений, которые носили бы в такой степени печать одной творческой индивидуальности. <...>. В «Иване Грозном» все организуется вокруг Эйзенштейна...».

Критики всего мира отмечают изумительное совершенство этой киноленты во всех ее деталях и нюансах. Это стало возможным благодаря тому, что в картине сплелись различные компоненты кинематографического мастерства: новаторская

драматургия и режиссура С. М. Эйзенштейна, блестящая работа операторов А. Москвина (павильон) и Э.Тиссэ (натура), величественная музыка С. Прокофьева, изобретательность пластического решения в эскизах И. Шпинеля и Л. Наумовой, поэтическое дарование В. Луговского - все это стало единым творческим целым, беспрецедентным явлением за всю историю кинематографа. Это было бы невозможным и без огромной самоотверженности второго и третьего звена специалистов, работавших на фильме: гримеров, костюмеров, ассистентов, осветителей, администраторов, массовки, многим из которых Сергей Эйзенштейн отдал дань трогательного уважения в статье «Люди одного фильма», полностью напечатанной в двухтомном своде мемуаров кинорежиссера, изданном Российским музеем кино.

Автошарж С. М. Эйзенштейна

В итоге отмечу следующее - не стоит мучить себя и других догадками о том, удалось ли Сергею Михайловичу Эйзенштейну добиться правды за тот малый срок, что был ему отпущен Богом, поскольку благодаря необъятному таланту и беспредельной работоспособности он очень многое сумел сказать в своем искусстве, теоретических трудах. Все это неподвластно забвению, и ценность его творческого наследия с годами растёт, а это главное.

Андрей ЛЕДНЕВ, киновед.

(Из книги «С. Эйзенштейн. Рисунки» Москва, «Искусство», 1961 год)

КАК Я УЧИЛСЯ РИСОВАТЬ

(Глава об уроках танца)

Начать с того, что рисовать я никогда не учился.

А рисую вот почему и как:

...Инженеру Афросимову я обязан тем, что в меня вселилась безудержная охота и потребность рисовать.

...Потому что тонко заостренным белым мелком, оклеенным бледно-желтой бумагой с крошечными звездочками, господин Афросимов в ожидании игры на темно-синем сукне ломберного стола...

мне рисует!

Он рисует мне зверей.

Собак. Оленей. Кошек.

Особенно отчетливо помню верх моих восторгов - толстую раскоряченную лягушку.

Белый остро прорисованный контур резко выделяется на темном фоне.

«Техника» не допускает оттушевок и иллюзорно наводимых теней.

Только контур.

Но мало того, что здесь штриховой контур.

Здесь, на глазах у восторженного зрителя, эта линия контура возникает и движется.

Двигаясь, обегает незримый контур предмета, волшебным путем заставляя его появляться на темно-синем сукне.

Линия - след движения.

И, вероятно, через года я буду вспоминать это острое ощущение линий как динамического движения, линии как процесса, линии как пути.

Много лет спустя оно заставит меня записать в своем сердце мудрое высказывание Ван-Би (китайского философа), III век до р. Х.

«Что есть линия - линия говорит о движении».

Я с упоением буду любить в Институте Гражданских Инженеров сухую, казалось бы, материю декартовой аналитической геометрии: ведь она говорит о движении линий, выраженных загадочной формулой уравнений.

Я отдам многие годы увлечению мизансценой - этим линиям пути артистов «во времени».

Динамика линий и динамика «хода», а не «пребывания», как в линиях, так и в системе

«Художник»

явлений и перехода их друг в друга, остается у меня постоянным пристрастием.

Может быть, отсюда же и склонность и симпатии к учениям, провозглашающим динамику, движение и становление своими основоположными принципами.

И с другой стороны, я навсегда сохраняю любовь к Диснею и его героям от Микки Мауса до Вилли-Кита: ведь их подвижные фигуры тоже звери, тоже линейные, в лучших своих образцах без тени и оттушевки, как ранние творения китайцев и японцев, состоящие из реально бегающих линий контура!

Бегающие линии детства, своим бегом очерчивающие контур и форму зверей, - здесь они вновь оживают реальным бегом реальных линий абриса мультипликаторного рисунка.

И, может быть, в силу этих же детских впечатлений я с таким вкусом и удовольствием беспрестанно рисую мелом на черной доске во время моих лекций, развлекая и увлекая моих слушателей-студентов самими набросками и стараясь привить им восприятие линии как движения, как динамического процесса.

Вероятно, именно потому чисто линейный рисунок остается для меня особенно любимым, и почти только им, или им «в основном», я и пользуюсь.

Пятна света и тени (в набросках, рассчитанных на экранное воплощение) раскидываются по ним почти как запись желаемых эффектов.

Так, в письмах к брату на набросках предполагаемых картин Ван Гог записывает словами название красок в тех местах, где им предполагается быть.

Впрочем, на первых порах умом владеет не Ван Гог. Кстати, не линейная ли графика его цветового мазка и незамазанность отчетливо сохраненного образа их бега вызвали во мне первые к нему симпатии?

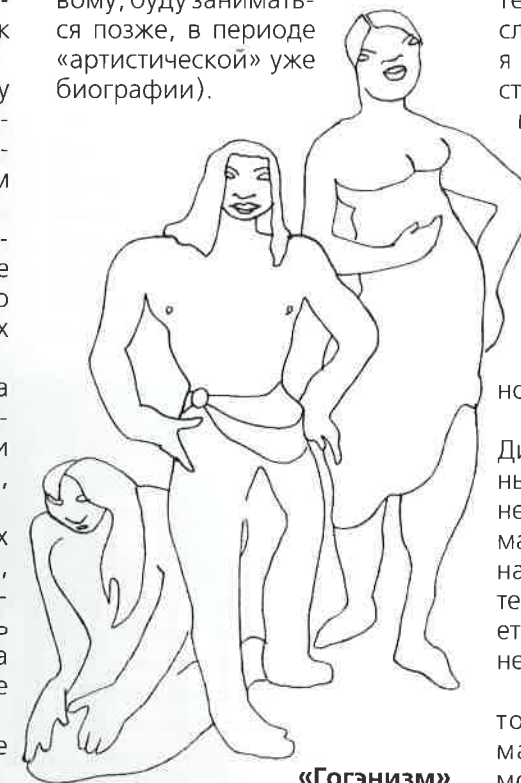
Ван Гога я еще не вижу и не знаю.

На первых порах - здоровое влияние, острый, обнаженный-контурный рисунок Олафа Гульбрансона (норвежского рисовальщика и политического карикатуриста).

И горы графической шушеры и дряни вроде сухого ПЭМа (ПЭМ - П. П. Матюнин, русский художник-карикатурист) из «Вечернего времени» и особенно гремевшего в мировую войну сборника «Война и ПЭМ», полными скучных Вильгельмов, совершенно напрасно меня пленявших.

Впрочем, в ту же пору я начинаю увлекаться «лубками» Моора. Здесь уже какое-то ощущение штриха и контура и очень часто сложная «цветовая заливка» поверхностей, очерченных этим контуром.

В этот период я рисую ужасно много и очень плохо, заостряя первоначальный правильный источник вдохновения плетей из низкопробных образцов и «передвижническим» увлечением «сюжетами» вместо «подвижнического» искания форм (чем так же рьяно, в ущерб первому, буду заниматься позже, в периоде «артистической» уже биографии).

«Гогэнизм»

Рисованию почему-то не обучаюсь.

А когда попадаю «на гипс», «чайники», и «маску Данте» в школе, у меня совершенно ничего не получается.

И здесь оказывается, что воспоминания о первых уроках танцев гораздо уместнее, чем могло бы показаться.

Собственно говоря, не столько самые уроки, сколько полная моя непригодность к обучению этому делу.

До сих пор не могу осилить вальса, хотя фокс, в резко выраженном негритянском аспекте, откалывал с большим успехом даже в ... Гарлеме и вовсе недавно допрыгался до свалившего меня на месяцы инфаркта миокарда.

В чем же здесь дело и где связь?

Рисунок и танец, конечно, растут из одного лона, и они - только две разновидности воплощения единого импульса.

Уже значительно позже - после отказа от рисования и нового возвращения к рисунку - «потерянному и вновь обретенному раю графики» (что случилось со мною в Мексике), я удостоился первого (и единственного!) в печати отзыва о моих графических талантах.

И случилось это вот как и почему.

В Мексике, как сказано, я вновь начал рисовать.

Но прежде надо сказать о том, как я ... перестал рисовать.

И уже в правильной линейной манере.

В этом влияние не столько Диего Риверы, рисующего жирным и прерывистым штрихом, а не милой моему сердцу «математической» линией, способной на все многообразие выразительности, которую она достигает только изменяющимся бегом непрерываемых очертаний.

В ранних киноработах меня тоже будет увлекать математически чистый ход бега монтажной мысли и меньше

«жирный» штрих подчеркнут того кадра.

Увлечение кадром, как ни странно (впрочем, вполне последовательно и естественно - помните, у Энгельса: «...сперва привлекает внимание движение, а потом уже то, что движется!»), приходит позже.

И как раз в той самой Мексике, где рисунок переживает этап внутреннего очищения в своем стремлении к математически абстрагированной, чистой линии.

Особенно остер эффект от того, когда посредством отвлеченной и «интеллектуализированной» линии рисуются сугубо чувственные соотношения человеческих фигур, обычно в каких-либо особенно мудреных и заумных ситуациях!

(Особенно сильно выраженный сенсуализм в сочетании со способностью к самому отвлеченному абстрагированию Бардеш и Бразильяк считают основным признаком моих творческих особенностей, что мне очень льстит и очень меня устраивает. См. «Histoire du Cinema».)

«Мексика»

«Испанка»

Здесь влияние, повторяю, не столько Диего Риверы, хотя известным образом и вобравшим в себя до известной степени синтез всех разновидностей мексиканского примитивизма от барельефов Чичен-Итцы, через примитивные игрушки и росписи утвари до неподражаемых листов иллюстраций Хозе Гуадалупе Посада к уличным песням.

Здесь скорее само влияние этих примитивов, которые я жадно в течение 14 месяцев ощупывал руками, глазами и искаживал ногами.

И, может быть, даже

еще больше сам удивительный линейный строй поразительной чистоты мексиканского пейзажа, квадратной белой одежды пеона, круглых очертаний соломенной его шляпы или фетровых шляп «дорадос».

Так или иначе, в Мексике я рисую очень много.

Проездом через Нью-Йорк встречаюсь с хозяином «Бэкер Галлери» (кажется, Бэкер).

Он заинтересовывается рисунками и просит их оставить ему. Они достаточно бредовы по сюжетам, например «циклы» Саломеи, пьющей соломинкой из губ отрезанной головы Иоанна Крестителя.

В два цвета - двумя карандашами.

«Сюита» на темы «боя быков», где в самых разных сочетаниях

эта тема сплетается с темой святого Себастьяна.

Причем то это мученичество матадора, то... быка.

Есть даже рисунок распятого на кресте быка, пронзенного стрелами, как св. Себастьян.

Я здесь ничем не виноват.

Это Мексика в одной стихии воскресного праздника смешивает кровь Христову утренней мессы в соборе с потоками бычьей крови в послеобеденной корриде на городской арене; а билеты на бой быков украшены образом Мадонны де Гуадалупе, четырехсотлетие которой знаменуют не только многотысячными паломничествами и десятками южноамериканских кардиналов в багряно-красных облачениях, но и

особенно пышными корридами «во славу божьей матери» («de la madre de Dios»).

Так или иначе, рисунки вызывают любопытство мистера Бэкера (или Броуна?).

А когда на экраны выходит злополучный оскотленный вариант «Que viva Mexico!»/«Да здравствует Мексика!» чьими-то нечистыми руками обращенный в жалкий бред «Thunder over Mexico»/«Буря над Мексикой», предпринимчивый янки, как сказали бы у нас в «Вечерке», выставил эти рисунки в маленьком боковом фойе одного из театров.

Таким образом,

заметка о рисунках попадает в газету.

И один рисунок даже в продажу.

До меня доходит перевод на ... 15 долларов.

Если я разыщу в ворохах печатной кинематографической славы эту пожелтевшую единственную рецензию обо мне «графике», я непременно подожую ее здесь, к этому месту.

Но помню я из нее, главное, именно то, что к месту мне здесь нужно.

А именно отзыв о «легкости», с которой они набросаны на бумаге, «словно протанцованы».

Рисунок и танец, вырастающие из лона единого импульса, здесь встречаются.

И линии моего рисунка прочитываются, как след танца.

В материале использована графика С. М. Эйзенштейна и кадры из к/ф «Иван Грозный»

И Р И Н А

Я только начинаю жить!

- Расскажите о своей семье.

- Семья совершенно обычная. Мама с папой - инженеры. Мама Людмила - русская, папа Булат - казах. У меня три сестры, двое с папиной стороны - Айгерим и Аселя, и Машенька - с маминой стороны. Я очень сильно их люблю.

- Каким ребенком вы были в детстве?

- Непокойной, дерзкой, активной, энергичной. У меня все было отлично, кроме поведения. Окончила школу с золотой медалью. В начальных классах папа мне очень помогал. А еще с шести лет меня отдали в хореографический кружок, там было все весьма серьезно поставлено. Исполняла народные танцы, несколько лет занималась балетом у заслуженной народной балерины Викентьевой. Балерины из меня не вышло, но танцевала всегда хорошо, да и сейчас неплохо танцую. Простояла у станка девять лет. И никогда не собиралась связывать жизнь с театром и кино, хотя всегда выступала на сцене. Это входило в образ жизни активистки советских времен: пионерки, комсомолки. Побывала я и секретарем комитета комсомола, сначала класса, потом школы, района. Стандартное для того времени прошлое.

Собиралась быть юристом, на худой конец медиком. Но никак не актрисой. Имея золотую медаль, могла поступить в любой институт, причем без экзаменов.

- И в какой же вуз в итоге поступили?

- В Театрально-художественный институт, мастерскую Дамеш Рахманкуловны Арынгазиевой. Окончила с красным дипломом.

- Почему вы решили поступать именно туда?

- Как-то раз на улице нас с мамой догнал один человек и пригласил меня сниматься в фильме «Сказка о прекрасной Айсулу». На пробах сразу же почувствовала кайф, то, что кино - это мое. После этого и решила идти в Театральный. Когда сдавала документы, экзамены были уже на носу, буквально на следующий день. Я практически опоздала. Прослушивание уже состоялось. Допуск к экзаменам всем выдали. Мне сказали: «Завтра экзамены, ты быстренько материал свой дурацкий замени», - потому что я читала им какой-то бред школьный. Попросили подготовить классику. За ночь выучила отрывок из Достоевского, сменила басню. И на следующий день меня зачислили. Сразу у меня выросли крылья. Потом начались тяжелые будни. Мастер надо мной работала серьезно. Воспитывала не меньше мамой с папой.

Хотя со мной было очень трудно. Для творческого человека я была чрезмерно напичкана советскими штампами, мешавшими воспринимать литературу, что актеру необходимо. Помню, в первой четверти первого семестра мастер поставил мне «четверку» по основному предмету. И это для меня было смерти подобно! Я пришла домой и сказала маме, что меня отчисляют. Это - трагедия... Вот таким образом мастер пыталась меня встряхнуть, показать мир с другой стороны. Дамеш Рахманкуловна осталась другом на всю жизнь. Сейчас она уже десять лет, как в Москве.

С момента выхода сериала «Перекресток» прошло достаточно времени, а Ирину Ајмұхамедову по-прежнему узнают, просят автограф, хвастаются знакомством со «звездой». В этом номере мы также решили познакомиться с Ириной поближе...

Отвела здесь курс, и они с мужем уехали. Муж - психолог, доктор психологических наук. Курс у нас был экспериментальный. Очень много было психологии,

много работали над ролью. К сожалению, я не занимаюсь тем, чему училась. Но в жизни для личностного роста это применяю, и эта информация мне очень пригодилась, стала самым драгоценным багажом.

- Ваша дебютная работа - в фильме «Балкон» Калыкбека Салыкова?

- Да, у Кости я снималась, будучи студенткой. Мой мастер об этом знала и отпустила к нему на работу. В «Балконе» мы снимали материал на две серии. В итоге осталась только одна. И моя роль оказалась совсем незначительной, особо не раскрытой, эпизодической. Возможно, это и к лучшему. Ведь характер у меня дерзкий, настырный, я всегда была самоуверенной. И передо мной всегда стоял выбор: или кино, или учеба. Кто знает, может, я действительно что-то хуже поняла бы, начни сразу работать на площадке. Ни о чем не жалею. Параллельно с «Балконом» должна была

сниматься в «Игле» - и туда меня приглашали. А когда окончила институт, «Казахфильм» практически закрылся. Дома осталась без дела лежать куча сценариев фильмов, где мне предлагали сыграть. Таким образом, творческая кинокарьера не удалась. Ну ничего страшного, пришел «Перекресток» и все расставил на свои места (смеется). Нам повезло, что приехали англичане и запустили этот сериал. А ведь сначала мы отнеслись к нему поверхностно. Полтора миллиона долларов были потрачены на производство. Сейчас это производство разрушено. И не восстановится, наверное, никогда, поскольку это требует колоссальных средств. Да и заинтересованных в этом людей на сегодняшний день очень мало, и Закона о кино нет.

После «Балкона» я снялась еще в одном фильме таджикского производства «Четвертая сторона треугольника». Режиссера - Виктора Хальковича Мерзоянца - уже нет в живых. Фильм был двухсерийным, я играла в нем плохого следователя. Картина получилась слабенькой - то был период повального увлечения «советской чернухой». Как следствие, «Четвертую сторону...» очень редко крутили по телеканалам.

- Как отнеслись родители к вашему выбору?

- Конечно, были против. Так сложилось, что в это время родители были разведены и особой воспитательной власти надо мной не имели,

решения я принимала сама. Хотя мама не то чтобы сильно возражала, а папа раньше говорил: «У тебя вообще нет образования!» Несмотря на то, что мой диплом - красный. Но благодаря популярности «Перекрестка» люди стали просить папу, чтобы взял у меня автограф! Теперь, думаю, его мнение несколько изменилось. Мы, все актеры, снимавшиеся в этом сериале, благодарны судьбе, потому что на ровном месте получили раскрутку. Чтобы сейчас так раскрутиться, допустим, той же звезде шоу-бизнеса, надо потратить колоссальные деньги на съемку клипов.

- Говорят, что женщине очень трудно отстоять себя в искусстве. Ведь женщина - мать. Что для вас является главным: семья или карьера?

- Жизнь складывается таким образом, что мне ничто не мешает. Если бы была сильнее загружена? Даже тогда, когда мы работали на сериале, хватало времени уделять внимание семье, успевала по хозяйству. И еще - я хорошая мама! Безумно любящая мама. Очень хотела ребенка и родила такого, какого хотела! (Смеется). Мы постоянно с ним рядом, очень близки. До сих пор ребенок засыпает, держа меня за нос. Он возмущается, когда я ухожу на концерт, говоря: «Вот, мама, ты опять идешь на работу!». А в сериале мы снимались не с утра до ночи. Скажем, наши четыре сцены можно было отснять за один день. А остальное было делом режиссера: определить все по местам, эпизодам, восстановить хронологию. Свободные же четыре дня я сидела с ребенком. И практически в это время никто, кроме мамы, мне не помогал. И вообще, я не хочу никому его отдавать, и нянеч у меня нет. Очень нравится, что сама всему его учу. Он мне доверяет, не врет. Так хочется, чтобы эти отношения сохранились! То есть профессия мне совершенно не мешает.

Жизнь - удивительная штука. Это кайф в самом деле, и профессию от материнства я не отделяю. У тебя есть жизнь, ты должен ее прожить. Но к этой позиции я пришла не сразу. Был огромный период, когда очень переживала недостаток профессиональной работы. Все это прошло. Во-первых, поняла, что главное - не просто стремиться непонятно к чему, сыграть что-то, не зная что, и играть, не зная, ради кого... Нужно все иметь в комплексе. Должны быть хорошие режиссеры, хороший материал. Я сейчас чувствую уверенность в себе. Могу отказаться от роли, если она мне не нравится. Оказывается, главное - то, что надо дойти до той позиции, когда почувствуешь себя уверенной и независимой. Свободы в жизни и так мало. Мы зависим от всякого! Есть всевозможные финансовые проблемы. Чтобы жизнь не была тяжким грузом, надо действительно уметь ощущать ее.

- После окончания института не было работы. Не возникало ли чувства сожаления из-за выбранной вами профессии?

- Перед окончанием института нашу дипломную постановку посмотрел режиссер из Абхазии - Адгур, из города Сухуми. Ему очень понравился спектакль, и он пригласил весь наш курс в Сухумский русский театр. Многие преподаватели тогда возражали, говоря, мол, Казахстан учит - Абхазия увозит. Потом все уладилось, и мы поехали туда. А там началась война... театр разбомбили... И мы разошлись. Кто куда.

О чем я жалею?.. Ну, наверное, это даже не сожаление, а предположение. Мне кажется, я могла бы стать хорошим врачом. По крайней мере, жизнь у меня была бы не такой суматошной. Так уж сложилось, что в моей жизни было много болезней. Болезнь ребенка. Да и сама я - не самый крепкий человек на свете. Очень много сталкивалась с хорошими врачами. Папу с мамой лечила бы! Да и папа очень хотел, чтобы я стала врачом. Долго надеялся, что заберу документы с актерского и сдам в медицинский. Но что поделать - не судьба! На самом деле все, что бы ни происходило в жизни, - все так, как надо.

- Все к лучшему!

- Не то, чтобы к лучшему, оно может обернуться и к худшему. Но любой негатив - тоже пища. И значит, нужно сделать какой-то вывод. Это - самое главное.

После Абхазии был поиск работы. Преподавала в Международном колледже непрерывного образования. Это - одна из первых частных, дорогих школ. Вела актерское мастерство. Нудное для меня дело, но дети были в восторге от изучаемой сценарной речи. Я же поняла, что еще не наигралась, и ушла оттуда. До сих пор еще преподавать не хочу. Мне нравится актерская профессия, любовь к этой профессии я не потеряла. Хотя для актеров очень мало работы...

- Вы еще вели одну программу на телеканале «Казахстан-1»...

- Да, мы с Бахытжаном Альпеисовым вели программу «Все может быть». Хотя это не актерская работа, она ближе к журналистике. Но актер играет роль, используя подаваемый материал. А тут была непосредственная связь со зрителем, и только. Когда я была просто ведущей, просто - Ирой, самой собой, и никем более. А мне больше нравится играть. Оживлять чужие поступки и жить чужой жизнью - это-то и интересно в моей профессии.

Мама воспитывала меня достаточно демократично. Возможно, из-за этого я осталась свободной. Самое плохое в актерской профессии - то, что ты второй. Зависим от проекта, режиссера, материала... Но мне нравится быть второй, если все первое очень хорошее. Когда есть роскошный сценарий, интересный режиссер, с которым хочешь работать, - так это же одно удовольствие.

Хотя я благодарна шоу-бизнесу. Одним из первых, кто пригласил меня на сцену, был

Кадырали Болманов. Буквально заставил стать ведущей шоу, за что ему спасибо. Ведь я получила вторую профессию, которая не дала мне пропасть в период отсутствия актерской работы. Да и зарабатывать начала очень хорошо, что тоже немаловажно. Может, для кого-то это и немного, но меня тот уровень, на котором нахожусь сейчас, вполне устраивает. И клип «Ноябрь» Ивана Бреусова с Макпал Исабековой принес достаточно большую популярность. Сейчас я думаю: «Что бы мы делали без телевидения?» Никто и не знал бы о нас, красивых и талантливых людях, коих огромное количество. Все, кто попадает на телеэкран, автоматически становятся популярны. Пусть даже тебя не любят - но тебя знают.

- Заметно, что вы очень любите своего сына. Расскажите о нем.

- Сыночек родился, когда еще снимали «Перекресток». Я скрывала беременность до шестого месяца. Когда наконец сказала об этом Ляле (Лейле Ахинжановой), она меня отругала. Потому что не планировала выводить меня из сериала, однако пришлось.

У меня очень стеснительный ребенок. И мое актерство его конфузит. Например, еще в детском саду, когда я вместе с родителями танцевала танец маленьких утят, он выводил меня из круга, говоря, что так не надо делать. Ко мне всегда подходили, разговаривали, брали автографы, и это активное движение вокруг мамы его пугало. Но, когда ему было два с половиной года, «Меркур рэворд» отснял четыре рекламных ролика с его участием. А со временем, у него появилась финансовая мотивация сниматься. Я говорила: «Пойдешь играть, получишь деньги, идешь и тратишь». Это его очень вдохновляло. Ему нравилось тратить свои деньги.

- Есть ли желание видеть в будущем сына - актера?

- Нет! Не мужская это профессия. Актер, как я уже говорила, зависим, и он - второй. А мужчины... Я вижу, как тяжело мужчины-актеры переживают период нестабильности, намного сложнее, чем актрисы. И, по сути этой профессии, они теряют свой мужской стержень. Даже в контексте мировых звезд... Конечно, мы с ними не общались и чай вместе не пили, но, читая информацию о них, понимаешь, насколько они зачастую не соответствуют своим киногероям - суперменам. Поэтому для сына об актерской профессии не мечтаю. Иногда зарабатывать этим - да. Но не более того.

Вот возьмем мой пример. В шоу-бизнесе как личность я не реализовалась. Зато как женщине мне там классно. Камера, клипы, ты - как фотомодель... женское самолюбие все это тешит.

- Но вы все-таки ждете свою роль в кино?

- Конечно, безусловно! Актерский материал я жду и, думаю, что он будет. Ведь я только начинаю жить!

- А в судьбу верите?

- Трудно сказать. По-любому, Бог дает лучшее. Есть какая-то сила, которая тебя направляет. Это и похоже на судьбу. Я абсолютно уверена в том, что мы в сотворчестве с судьбой. То есть мы от этой неведомой силы не оторваны, но ею ведомы. (Каждый день нам надо чем-то себя занять.) Безусловно, это зависит и от индивидуальной энергетики. А состоит она из очень конкретных вещей. Из ощущений, из уверенности. Из того, что ты вибрируешь и излучаешь то, что ты действительно есть. Соответственно, притягиваешь к себе то или другое. В зависимости от собственной картины мира. Если слаб и все время хочешь, чтобы тебя пожалели, тем самым провоцируешь ситуацию на слабость. Очень многое в наших руках. Судьба, безусловно, есть, и она - в твоих руках. Ты можешь кардинально что-то изменить, проскочить или очень сильно упасть. То, что тебе предначертано, тебе придется испытать. Но как ты это перенесешь, что за этим стоит, что ты сможешь сделать, как выйдешь из этой ситуации - во многом зависит от тебя.

В последнее время жизнь у меня стала очень радужной. Безусловно, есть какие-то нерешенные проблемы, которые возникают у всех. Но я стала понимать, что ни на чем свет клином не сошелся, нет ничего нерешаемого. Единственное, в чем я безумна, это - материнство. Помешана на своем ребенке.

- Был ли у вас переломный момент в жизни?

- Наверное, и не один. Но самое значительное то, что я - мама! Первый раз, держа сына на руках, поняла, что ты сам сделать такое чудо не можешь, только мужчиной и женщиной тут не обойтись. Такое с руки одному Богу. Это - стопроцентное чудо! Если верить друзьям, материнство изменило меня в положительную сторону. Появилось такое

чувство ответственности! Даже замужество так сильно не встряхнуло. Преимущество женщин в том, что они могут почувствовать чудо материнства и душой, и телом.

- Что вы цените в людях?

- Отношусь к категории людей, которые вообще не судят. В последнее время меня даже трудно обидеть. Иногда человека можно пожалеть за его агрессивность. В таких случаях, как правило, человек показывает свою слабость. Стараюсь не общаться с людьми, энергетически мне не симпатичными. Но это все - на уровне чувств. Интуиция, наверное, - одно из ведущих чувств. Безусловно, люблю умных людей и сама стараюсь побольше читать, узнавать что-то новое. Но интеллект - это не то, на что я опираюсь. Наверное, я все же чрезвычайно эмоциональный человек.

Ценю в людях искренность. Когда человек настоящий, с ним легче. А если он извивается, врет или пытается показаться лучше/хуже, чем он есть, мне это совсем не нравится. Я сама - далеко не идеал и потому оттачиваю себя, работаю над собой. Наверное, каждый человек должен это делать.

- Есть ли у вас заветная мечта?

- ...Ой, так сложно сказать. Не знаю. Вроде все хорошо (смеется).

- А что такое счастье для вас?

- Внутренний покой, стабильность. Любой внешний фактор, зависимость от чего-то материального угнетает человека, и человек, который имеет все, тоже может быть несчастным. Возможно, самое главное - это свое ощущение жизни.

- Считаете ли вы себя счастливой?

- Безусловно. Однажды учительница сына попросила класс написать мини-сочинение на тему: «Какой ты». А на собрании попросила нас, родителей, написать: «Какие наши дети». Потом она раздала нам сочинения детей. Мой ребенок написал: «Я добрый, умный, отличник и счастливый». (Так вот, это слово - «счастье» - написал только он.) И для меня это было огромным счастьем. А я написала, что он ленивый, стеснительный, но добрый. Когда мы засыпаем, он мне говорит: «Давай, мама, мы с тобой умрем в один день!» А я в ответ: «Давай лучше я побольше поживу». Вот так я пообещала сыну свое долголетие.

Счастье, оно ведь подразделяется. Ты счастлив, когда что-то приобретаешь. Есть еще профессиональное счастье. Сейчас, допустим, я не играю то, что я хотела бы. Может, в этой сфере можно чего-то желать.

- Вы не ставили перед собой задачи сыграть какую-то определенную роль?

- Это все было раньше. Это - пройденный материал. Я даже не хочу называть этих героинь. Во-первых, вряд ли сейчас я их сыграю, а во-вторых, судя по тому, что происходит у нас в кинемато-

графе, никто этого снимать не будет. Я бы хотела поработать над современностью. Люблю неософию: новые тенденции, взгляды. Смогу сыграть любой персонаж. У меня нет цели показать себя в хорошем виде или быть центральной. Нужно только, чтобы моя роль была интересной, и зритель смотрел не на то, во что я одета, а сопереживал бы со мной. Это - главное, когда актер заставляет зрителя себя любить, ощущать, переживать за себя.

- Первая ваша «Скорая помощь советов»?

- За советом я часто обращаюсь к актеру Бахытжану Альпеисову и его жене Раушан, очень умной, интересной, образованной, начитанной, чувствительной женщине. С ней общаюсь как с другом, у которого всегда можно спросить совета. И - с моими мастерами.

- Друзей у вас много?

- Немного. Одна подруга. Думаю, что это правильно. Когда десять подруг, это уже приятельницы. А подруга верная, хорошая одна - Света. Она меня очень хорошо знает и понимает. Она добрая, надежная, щедрая... Не жалеет на меня своего времени, что на сегодня очень важно. Это человек способный отдавать, не только брать. А в детстве у меня была толпа друзей! Я даже целый класс могла привести домой, и накормить маминым борщом, испечь для всех пирог с вареньем.

- Как проводит свое свободное время Ирина Ажмухамедова?

- Читаю. А еще очень люблю сауну, обожаю. Мой спорт - вода. Люблю проводить время с семьей. Вообще, я человек семейный и космополитка.

- Глядя на вашего сына, можно предположить, что муж у вас русский?

- Да!

- А как вы с ним познакомились, если не секрет?

- В самолете. Я как раз летела в Таджикистан на съемки фильма «Четвертая сторона треугольника». Но по прилете меня не встретили. Получилась какая-то неразбериха, и мой попутчик предложил отвезти меня в гостиницу. А я, будучи настырной девушкой, говорю: «Нет, меня встретят!» И все-таки в итоге поехала с ним. Он отвез меня в ту единственную гостиницу, где, по его подсчетам, могла располагаться съемочная группа. И там сразу сказали: «Актриса прилетела с блондином!» Я не оставляла ему номер своего телефона, адрес и до номера близко не допустила. И все-таки уже в Алма-Ате он меня разыскал.

- Это - любовь с первого взгляда?

- Наверное, да. В принципе, я его заметила. Да и как его не заметить? Два метра красоты... Владимир-старший, так как сын - тоже Владимир - очень высокий и яркий человек.

- А как он относится к вашему творчеству?

- К шоу-бизнесу как-то терпимо, без особой ревности, как то водится среди мужей актрис. Понимает, что это - не совсем то, чего бы я

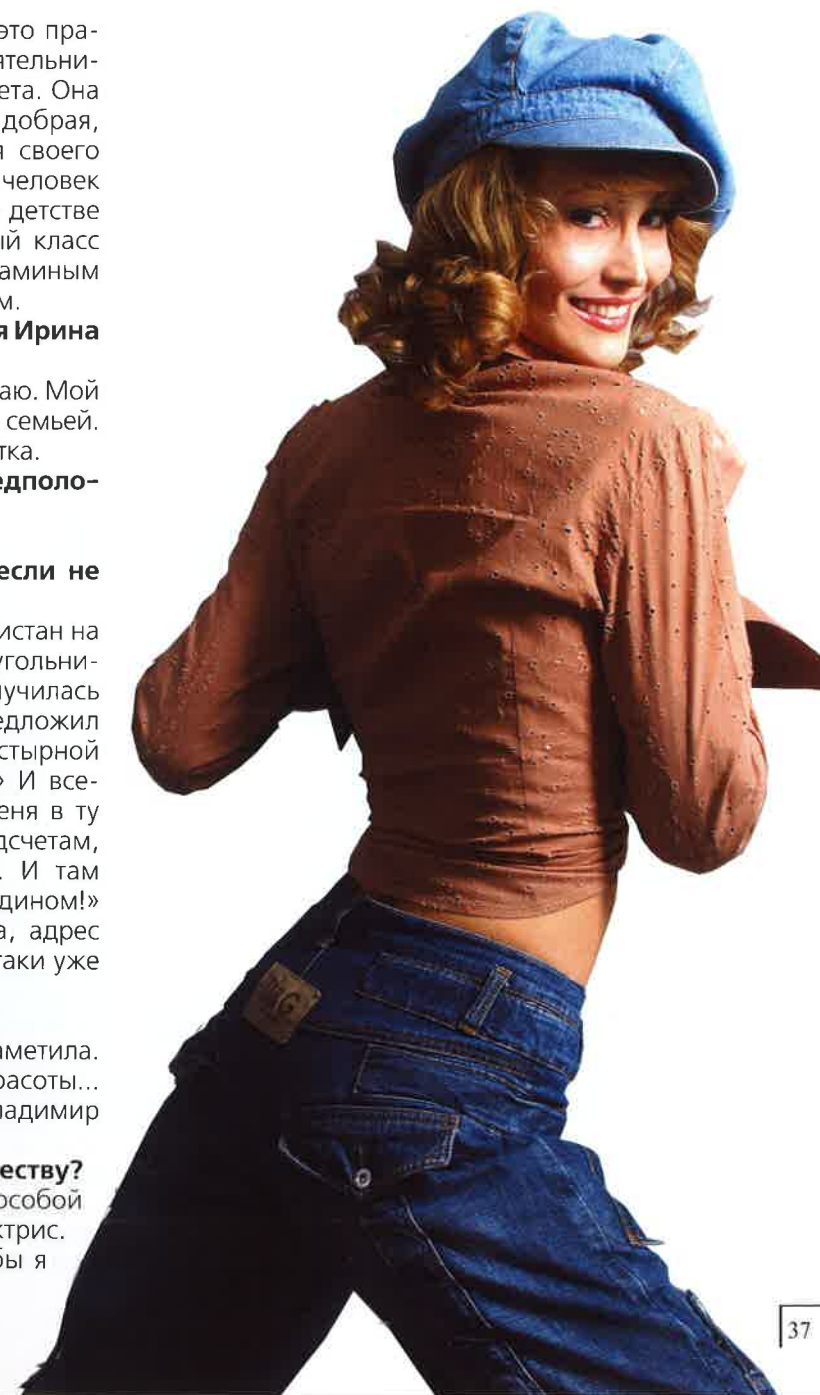
хотела. Иногда пользуется моей узнаваемостью. Бывает, я выхожу к гаишником, и нас отпускают.

- Актеры любят превращаться в певцов... Не увидим ли мы вас поющей на сцене или в клипе?

- Нет! Как раз-таки это вот единственное, чего я не могу сделать. Вообще никак. Певицей Ирина Ажмухамедова не будет никогда. И слава Богу! Все могут облегченно вздохнуть. Я вообще не пою.

- Ирина, благодарю вас за искреннюю интересную беседу. Надеюсь, в будущем мы еще не раз увидим вас на экранах, в главной роли интересной картины. Удачи вам!

- Спасибо!
Беседовала Зейнет ТУРАБЕККЫЗЫ,
фото из архива Ирины Ажмухамедовой.

Памяти Абдуллы Карсакпаева

2 октября 2006 года выдающемуся кинорежиссеру Абдулле Карсакпаеву исполнилось бы 80 лет. Ретроспективный показ его фильмов к этой юбилейной дате на третьей «Евразии» был, по существу, сорван. Во время церемонии закрытия кинофестиваля организаторы не додумались (и никто не подсказал) пригласить на сцену вдову кинорежиссера. Широковещательных мероприятий в память знаменитого кинорежиссера не получилось и после. Но лучшей памятью о Карсакпаеве всегда будут его знаменитые фильмы, которые мы любим и смотрим до сих пор.

В кино Абдулла Карсакпаев попал не случайно. В школе участвовал в художественной самодеятельности: удивительно пластичный, любил танцевать (этот дар унаследовал его сын, Тохтар), с глубокой проникновенностью читал стихи. Быть бы ему артистом! Поначалу так и случилось, он учился в актерской студии при драмтеатре имени Ауэзова. Но, когда из Москвы приехали набирать студентов во ВГИК, поступил на режиссерский факультет. К этому времени он уже находился под очарованием магии кино. Во ВГИКе Абдулла Карсакпаев учился у мэтров советского кино Ивана Пырьева и Михаила Чиаурели. Его дипломная работа – «Народные ремесла казахов», до зрителя так и не дошла, но спустя десять лет на международной выставке в Монреале «Экспо-67» картину купили сразу несколько стран.

Рассказывает Тохтар Карсакбаев:

- Это первая самостоятельная работа отца, которой он очень дорожил. Ему не надо было искать тему: он мечтал рассказать о культурных традициях казахов, хотел выразить дух своего народа посредством кино. И это получилось блестяще.

Абдулла-ага очень сожалел, что фильм не посмотрели зрители: ведь именно для них он прежде всего делал свои фильмы.

Триумф Карсакпаева как режиссера связывают с фильмом «Меня зовут Кожа».

И по праву! Сколько поколений зрителей пересмотрело историю казахского Тома Сойера, с кем

нередко сравнивали мальчишку по имени Кожа. Фильм вошел в классическую обойму и смотрится до сих пор с огромным интересом! Но существует один факт, связанный с его историей, не известный зрителю. А профессионалы все-таки напутали: в каталоге фильмов третьей «Евразии» написано, что в 1967 году фильм «Меня зовут Кожа» получил поощрительный диплом Каннского фестиваля. Неправда!

Фильм, снятый в 1963 году, был показан в Канне через год после выхода на экран - в 1964! И получил приз как лучший фильм для детей и юношества. Это был второй – после «Летят журавли» – советский фильм, отмеченный призом такого престижного кинофестиваля.

- Именно с этого момента начинается отсчет кинематографических контактов между Францией и Казахстаном, - отметил на пресс-конференции в дни «Евразии» директор Фестивального дворца в Канне Жан-Жак Лоттермозо.

И еще! Когда пишут, что с фильмов «новой волны» начался прорыв наших фильмов на Запад - допускается грубая фактологическая ошибка.

Понятно, что приз в Канне получил за Карсакпаева какой-нибудь чиновник «от кино». Многие знаменитые кинорежиссеры, по воле властей предержащих, оказывались в то время невыездными.

Помню и шумиху вокруг фильма «Шок и Шер» Кано Касымбекова, бесспорно талантливого, получившего приз в Монте-Карло. Картину

называли «выдающимся, из ряда вон выходящим событием».

Однако, как показало время, успех и популярность «Кожи» не побиты ни этим, ни каким другим фильмом.

После своего знаменитого фильма режиссер еще не раз делал картины, где героями были дети. Критики назовут Карсакпаева детским кинорежиссером. Несколько узкое определение для такого мастера, каким был Абдулла-ага. Он автор остросюжетных фильмов на историко-революционную тему «Тревожное утро», «Погоня в степи».

Последний, снятый в жанре вестерна, был отмечен на Всесоюзном кинофестивале в Душанбе, был одним из лидеров по кассовым сборам в отечественном кинопрокате.

Из заметных наград, которыми были отмечены фильмы Карсакпаева, приз «За лучший детский фильм» картине «Алпамыс идет в школу» на Всесоюзном кинофестивале в Риге в 1977 году.

Обращение к теме детства для него, рано потерявшего родителей и единственного, выжившего из 16 детей, имело особый смысл. Абдулла-ага умел находить «ключик» к юным исполнителям,

чтобы они естественно и органично проживали жизнь своих героев на экране. Показывал (актерства ему было не занимать!), как нужно играть. Да что показывал – буквально сгорал на съемочной площадке! С фильмов Карсакпаева начались первые шаги и жизнь в кино Болат Калымбетова и Гули Дусматовой. Он «открыл» кинематографу Нуржумана Ихтымбаева и Досхана Жолжаксынова. Карсакпаева называют актерским режиссером. Так и есть – он относился к актерам трепетно, любил их, прислушивался к их мнению.

Будучи сам необыкновенно одаренным и талантливым, Абдулла-ага высоко ценил эти качества в окружавших его людях – до конца дней его связывала дружба с Нургисой Тлендиевой и Кененбаем Кожобековым. Ссору с Нурмуханом Жантуриным, которая развела их на долгие годы, переживал с глубоким драматизмом. И был безмерно счастлив, когда примирение наконец состоялось. Роль Жантурина в последнем фильме Абдуллы Карсакпаева – «Соленая река детства» (1983) – своего рода искупление перед великим актером.

Салтанат ИСМАГУЛОВА.

На съемках фильма «Путешествие в детство» слева направо: Кузнец (Матан Мураталиев, заслуженный артист РК), Шорманов (Касым Жакибаев, народный артист РК), Бектас (Болат Калымбетов, ныне – заслуженный деятель искусств РК), режиссер-постановщик фильма Абдулла Карсакпаев (заслуженный деятель искусств РК).

«Абдулла для меня - человек очень дорогой»

воспоминания Сары Камаловны Журабаевой

Мы были большими друзьями, причем познакомились еще до «Казахфильма». Дружили семьями. Абдулла знал моих родителей. Когда я вернулась в Алма-Ату выпускницей ГИТИСа, первым, кто после просмотра нашего выпускного спектакля дал настоящий разбор увиденного, был Абдулла Карсакпаев, сам – недавний выпускник ВГИКа. Поделится впечатлениями, причем сделал это настолько профессионально, что сразу же заинтересовал собой наших педагогов, приехавших сдавать нас, выпускников, драмтеатру: «Какой эрудированный интересный человек, как много он понимает в актерском деле!».

После речи Абдулла подошел ко мне, поцеловал в щеку, поздравил, а я шепнула: «Абдулла, к сожалению, работать мне в театре не придется». (Уже тогда созревала: драмтеатр – не моя судьба...) Шутя, спросила: «Возьмешь меня помощницей?» Он посмеялся, пожурил: «Оставь, ты же такая актриса!» Это было в 1953 году. И только через шесть лет я пришла в кино. До Абдуллы была ассистентом режиссера. А Карсакпаев пригласил меня на свою дебютную картину «Путешествие в детство» вторым режиссером. Помню, еще до того слышала от Болота Шамшиева: «Абдулла у вас – классик казахского кино».

«Путешествие в детство» снято по повести Бердыбека Сокпакбаева, великолепно-го детского писателя, тонкого знатока детской психологии. И очень правильно, что Абдулла начал работу в кино именно с темы детства. Мне очень нравилось, что снималась картина на казахском языке. Ведь материал – чисто казахский, действие происходит в отдаленном ауле. Актеры великолепно передали атмосферу – вспомнить только Жандарбекова, Байсеитова,

Курмангалиеву, Кунабаева и так далее. Актеры старого поколения выражают свои мысли лучше на казахском языке, нежели на русском, поэтому Абдулла пошел им навстречу. И, если не ошибаюсь, стал первым режиссером, снимавшим фильмы на казахском языке.

Это было великолепно... Мы выезжали на натуру, далеко от Алматы – в Чежень, что на границе с Китаем. Кстати сказать, это родина оператора Абылхана Кастеева. Такой отдаленный аул, такая дыра... При этом там практически не было молодежи – все упорхнуло, остались только пожилые люди. Три месяца, пока были в кино-экспедиции, жили в кошарах, причем с детьми. В баню выезжали за несколько километров в Панфилов – может быть, раз в месяц. Но речка – рядом, купались.

И вот на этой картине я совершенно отчетливо поняла, что Абдулла – неподражаемый режиссер детских фильмов. Так работать с детьми, как это делал Абдулла – да только об одном этом можно снять отдельную картину, и получился бы шедевр! Со многими режиссерами работала, но не помню второго такого таланта. Карсакпаев вместе с детьми переживал, плакал, кувырчался в песке, пыли, падал в овраг.

Когда надо было снимать сцену, где дети дерутся меж собой, он все репетировал и никак не мог добиться этого детского темперамента драки. Дети не дерутся, а делают вид... Его это не устраивает, он говорит: «Давайте начнем драку! Если ты хочешь его по-настоящему ударить, ты ударь, должен его ударить!» Так требовал... Репетировали-репетировали, Абильтай Кастеев крикнул: «Приготовьтесь!» Уже камеру поставил: «Мотор!», - хлопнула.

А Карсакпаев настолько вошел в азарт, что вместе с детьми оказался в кадре. Но это незаметно, только мы знали. Абильтай кричит: «Абдулла, выйди из кадра!» - «Да ты что, уже снимаешь?!» А не снимать было невозможно – так все завелись. В итоге этот дубль и вошел в картину. Хотя, конечно, никто из зрителей и не догадывается, что там, на заднем плане, кувырчется сам режиссер.

На эту картину я пригласила из казахской школы №12 десятилетнего мальчика – Болата Калымбетова. Это было в самом начале подготовительного периода, когда собрались основные создатели картины, и начали заниматься раскадровкой. Я в это время взяла машину и отправилась в казахскую школу. Объяснила директору цель визита, и меня стали водить по классам. Наконец, отобрав нескольких ребят, зашла в класс, где шел урок математики. Строгая пожилая математичка, помогая мне в отборе, рекомендовала исключительно отличников. Очень хороших – но неподходящих. Под конец заметила сидящего на «камчатке» мальчика. Положив голову на руки, он смотрел на меня исподлобья. Когда подошла, спрятал лицо. Попросила на казахском: «Ну-ка, подними голову! Ты что прячешься? Боишься меня?» И он медленно поднимает свою голову. Я увидела его лицо и ахнула, поняв, что нашла того, кто мне нужен для фильма. Большие глаза, во-от такой лоб. Смешной мальчишка невероятно, и с этим взглядом исподлобья – волчок какой-то. Я даже закричала от волнения: «Как тебя зовут?!» - «Болат» - «Как фамилия?» - «Калымбетов» - «Как? – переспрашиваю. - Подними голову, разговаривай со мной нормально!» Забираю 5-6 детей, сажаю в машину, привожу на

киностудию, показываю создателям кино. И вот Абдулла Карсакпаев, художник картины Идрис Карсакбаев, оператор Михаил Аранышев, они смотрят на этих ребят, а я смотрю на них: на ком остановятся? Болат стоял последним. Причем и тут ухитрялся стоять, чуть ли не спрятавшись. Всех прошли равнодушно и, не сговариваясь, остановились на Болате. Когда детей отвезли в школу, Абдулла говорит: «По-моему, ты нашла нашего героя в первый же день».

Хочу остановиться на моменте, с которого началась работа над этой картиной. Кинопробы Болата Калымбетова. Сцена великолепная – когда мальчишка на улице страшно обидели, отняли сапоги, подарок погибшего на фронте отца. А ведь герой, надевая эти сапоги, счи-

Болат Калымбетов: «Настоящим Абдулла был!»

Все мое детство, с девяти лет, прошло на съемочной площадке. Кино сформировало меня, определило дальнейшую судьбу. И это – благодаря Абдулле Карсакпаеву. Когда-то я называл его дядей Буденым – за роскошные усы. Удивительно сложилось – первый фильм, где я снимался, «Путешествие в детство», поставлен по автобиографической повести Бердыбека Сокпакбаева. Мой отец был знаком с этим выдающимся детским писателем. Узнав, что буду играть Бектаса – прообраз самого

тала себя гордым, считал себя взрослым. И вдруг вот это пацанье, его враги, отняли подарок отца. Тогда он босиком, на полном ходу прибегает не домой, родным жаловаться, а в свой класс, где висит портрет Ленина. И перед этим портретом падает на колени: «Ленин-ата, ведь это несправедливо, это как же можно так!» И настолько он вошел в роль, что слезы катились градом.

Это благодаря Абдулле. Как он вызывал актеров на все это – потрясающе. Включаю как-то телевизор – бог ты мой, показывают «Путешествие в детство»! И я с начала до конца, совершенно другими глазами решила просмотреть весь фильм, от и до. И была удивлена, как работает в кино Нуржуман Ихтымбаев. Он в классе сидит, в центре – длинный такой, рассказывает детям историю, дети поднимают руки, задают вопросы... Ихтымбаев не играл роль учителя – он там ЖИЛ, в этой роли. По-другому смотрела и эпизод с панорамой на длинный стол в классе. За столом сидят дети. Кем же они стали, когда выросли?! Есетжан Косубаев – бывший министр культуры, рядом – Жанночка Жантурина, кандидат искусствоведения, младшая дочь Нурмухана Жантурина. Затем – моя дочь Мадина, директор института бизнеса, магистр делового администрирования. Сидят дети актера Таламбаева, Алимбек Ищанов, телеведу-

щая одна, к сожалению, рано ушедшая. Задействованы все... Снимался в этом фильме и Идрис Карсакбаев в роли кузнеца, Клара Карсакбаева, супруга Абдуллы. Жаль, Абильтай Кастеева не сняли, а надо было. И все это осталось в истории. Мы работали на этой картине очень дружно, с отдачей, всей семьей. Дети подросли в той экспедиции... Наши городские дети даже кувыркаться, бороться, драться стали чисто по-казахски. Это, оказывается, заметно: специфика удивительная! Научились играть в асыки, не понравится что-то: «Эй, ари-гет!» («Уйди отсюда!»). Я приезжала в город настоящей казашкой, ведь работала с массовой, актерами только на казахском языке. Так что в этой киноэкспедиции мы все приобрели еще и знание языка, казахского быта.

Фотопроба на роль Бектаса.

Бердыбека, был польщен, обрадовался.

Однако моя «звездная» жизнь оказалась не из легких! Это только те, кто никогда не имели дело с кино, думают, что там все красиво и весело. На деле же случилось так: снимается фильм, причем далеко, на границе с Китаем, Абдулле что-то не понравилось, и он меня... обматерил.

Отец, мать не позволяли себе ругаться на меня. Я же – первенец, по казахским обычаям – сын бабушки, – король, принц, все самое лучшее – мне. А он обматерил! Я обиделся, рано утром

Кадр из фильма «Путешествие в детство».

собрал вещи, сел в автобус и уехал. В Алма-Ате переночевал у сестры, утром отправился к родителям в Нарынкол. Отцу сказал, что съемки закончились. Прожил спокойно какое-то время. А потом, за обедом, вдруг - неслыханное дело! Отец мне - щелбан: «Ты что же делаешь, обманул меня!» Шум, гам, а через день за мной приехали. Когда увидел знаменитый «казахфильмовский» «ЛАЗИК» с надписью «Госкино», рванул в огород, там картошка росла. Отец вышел, обругал меня: «Ну-ка, выходи!» Делать нечего... Ну а эти, киношные, сразу: «Ой, Болатик, ну извини, Карсакпаев больше не будет материться!» Посадили в машину, привезли обратно. Карсакпаев подошел, по-мужски по плечу ударил: «Ладно, не обижайся, бывает!» А через два часа опять начал материть, так что в итоге я уже привык... Когда сам стал снимать кино, смотрю - а ведь тоже так делаю! Неосознанно. Точно, как Карсакпаев.

У маленьких память уникальная - вот и мне все запомнилось, что там было.

Ходил я в берете, расставался с ним только на ночь, никогда не снимал, даже в школе.

Таким меня Карсакпаев и увидел впервые. Сара Камаловна Журабаева, второй режиссер картины, меня в этом берете с урока математики увела. Сару Камаловну я мамой звал, Абдулла - папой.

Только когда повзрослел, понял, что это за труд - быть режиссером. Шокирующее открытие... Когда они объясняются своим языком, у них свой мир, но особенно страшно было видеть, как они хают друг друга. Вот только сидели вместе, пили, но за глаза... Сам стараюсь не делать каких-то ошибок, жить и работать искренне. И это все заложил во мне Абдулла.

Карсакпаев - великий режиссер, со своим почерком. У него в фильмах всегда звучит тема родины, земли. Он почему был с детьми? Дети ведь - самое чистое, что рождается на свет, не испорчены, не знают еще, что хорошо, что плохо. Через них он отражал свой мир, свое понятие чистоты. И с детьми очень тяжело фальшивить.

Я потом тоже снимал детей в фильмах - «Айналайын», «Сардар». Конечно, не хочу сравнить себя с Карсакпаевым, но параллель провожу. Тоже умею работать с детьми, общаться с людьми, быть

терпимым и терпеливым. Абдулла учил меня не словами, а поступками, своим отношением к другим. Еще запомнилось, что он всегда снимал наших выдающихся, великих стариков - актеров. Тогда они зачастую ходили без работы, а он задействовал их в фильмах, чтобы сохранить для потомков их талант.

И еще хочу сказать о его гоноре: настоящим Абдулла был. Хулиган! Мог даже подраться. Со взрослыми разговаривал, как взрослый, с ребятами - как ребенок. Я всегда к нему тянулся. Когда он не снимал, обижался на него.

Был Абдулла и на моей свадьбе, еще сказал моей жене тогда, да так серьезно: «Ты думай, девочка, пока еще не поздно, а то ведь выходишь замуж за актера!» И, конечно, первого сына я назвал именем героя, которого сыграл в первом фильме Карсакпаева, - Бектасом. Когда Абдулла узнал об этом, приехал, был очень доволен. Я и не думал назвать сына Абдуллой - таких переборов Карсакпаев не любил.

Да... Знал я этого великого режиссера и очень порядочного человека. Классный мужик, обаяшка. Таких бы людей побольше. И потом еще: Карсакпаев - настоящий казах, безо всяких. До того все фильмы на русском языке снимали, их ведь потом в Москве утверждали, а вот Карсакпаев уперся: «Я буду снимать на казахском!» И его фильмы стали первыми на казахском языке. Помню, как делился планами: снять фильм о Чокане Валиханове, Абае.

И Москву-то я впервые увидел благодаря Карсакпаеву: играл в картине «Брат мой» парня-сироту, месяц жил в Москве. Помню, мы как раз снимали, когда кто-то подъехал и стал что-то говорить Абдулле. Тот сразу: «Отменяйте съемку!» Тулуп на нем был белым-белым, а сам Абдулла и так смуглый, а в этот момент вообще почернел. Мы поняли, что случилось что-то ужасное. Подумали, что в семье. Оказалось, умер Шакен Айманов. Все в шоке. Страшно, страшно... И они уехали в Алма-Ату на похороны. А мы Новый год встретили в Москве. Впервые тогда увидел Мавзолей, ГУМ, ЦУМ... Был счастлив.

Я в кино уже сорок лет. У Карсакпаева снялся в фильмах «Путешествие в детство», «Брат мой», «Погоня в степи». Учился на актерском факультете и снимался. Потом подрос, стал снимался больше в эпизодах, небольших ролях второго плана. И тогда решил податься в режиссеры, чтобы опять же в кино попасть.

Волшебный мир, мир коварный, сложный, трудный и кайфный...

Когда говорил Абдулле, что хочу снимать кино, он крепко сомневался, получится ли из меня режиссер. Думаю, все еще продолжал видеть во мне ребенка. Когда я пришел на побывку из армии, чуть ли не первым делом направил-

ся в «Казахфильм». В коридоре стоит Нурмухан Жантурин, Абдулла Карсакпаев и жена его Клара: «О, Болат приехал, Кара-бала!!!» Я сбегал в магазин, выпили, тут Абдулла Кларе говорит: «Видишь, парень из армии пришел, дай ему грудь немного потрогать!» Я краснею, бледнею - а это у него юмор такой был! Конечно, кто его не знает, скажет: «Что за пошлость!» А Нурмухан как начал хохотать! Так мы сидели в кабинете Анатолия Сиротина - великого фотографа! - и отмечали мою побывку.

Потом Абдуллы не стало. Он и ушел необычно: сидя в скверике у памятника Амангельды Иманова. Точно никого не хотел обременять: вышел в сквер, сел на скамейку, закурил - и навсегда ушел из жизни.

А у меня началась своя режиссерская жизнь. За первую, дипломную работу «Тамшы» получил пятерку. После нее сразу же дали картину «Айналайын», которая впоследствии объехала весь мир. Затем были «Последние холода» (студия «Катарсис»). А вот историческая сага «Сардар» выстрадана - пять лет ждал начала съемок.

В итоге так хочу сказать: режиссер - профессия безжалостная. Какой человек снимает фильм - видно по его картине. Вся грязь, пошлость всплывает, если что не так. Экран не обманет, сразу покажет - настоящий художник перед зрителями или бездарный подражатель. Подражать не надо, но учиться у великих стоит. Форму, стиль вы можете взять, а вот содержание - нельзя! А у нас иногда и форму, и содержание берут один к одному. Я, конечно, Америки не открываю, но этому учу своих студентов: «Даже если ты, набивая руку, перенимаешь внешнюю форму, все равно - вкладывай только свое содержание!» А для этого надо быть личностью. Такой личностью, безусловно, был Абдулла Карсакпаев.

О нем еще много говорить, писать надо. Не до конца пока Карсакпаева знают.

Творческая судьба Болат Калымбетов складывается удачно. В начале декабря 2006 года «Сардар» показывали в Вашингтоне, зрителям фильм очень понравился, режиссер принял несколько новых предложений. В ближайших планах - очередная картина, сценарий уже есть, осталось дело за «малым» - найти деньги. Параллельно Калымбетов реализуется как актер. Его последние роли - Кайрикен в фильме Серикбола Утепбергенова «Волкодав» и завхоз в сериале «Ангелочек».

Но, что бы ни делал Болат Калымбетов, чем бы ни занимался, при одном лишь упоминании имени Карсакпаева его глаза начинают сиять, а сам он воодушевляется.

Записала Ирина КОСТЕВИЧ,
фото из личного архива Болат Калымбетова.

Потомки Чингисхана

Из-за океана пришла интересная новость: в конце октября минувшего года, в дни подготовки празднования 15-й годовщины независимости Казахстана, в Лос-Анджелесе был подписан протокол намерений на совместное американо-казахстанское производство фильма «Чингисхан», общим бюджетом \$75 млн. Американская доля составляет \$50 млн, казахстанские инвестиции - в половину меньше. Протокол намерений скреплен двумя подписями - министра культуры РК Ермухамета Ертысбаева и Стивена Сигала. Последнему и принадлежит идея создания фильма «Чингисхан», озвученная в дни проведения III международного кинофестиваля «Евразия».

Напомню, в октябрьском номере уже был материал о наших соотечественниках Майре и Тохтаре Карсакбаевых, два года живущих в Ванкувере, окрещенном в кинематографическом мире «северным Голливудом». Они и сообщили «Киноману» некоторые детали проекта «Чингисхан».

Карсакбаевых можно назвать в некотором роде культурными полпредами Казахстана. Так, когда дирекция «Евразии» обратилась к ним с просьбой организовать осенью минувшего года приезд голливудских кинозвезд, они с готовностью откликнулись. Надо заметить, в Канаде им очень быстро удалось попасть в свою профессиональную среду.

Знаковым событием в жизни

Карсакбаевых за океаном стало знакомство с Дэном Шлангером, председателем ассоциации кинодокументалистов British Columbia, их главным партнером в Канаде. В качестве продюсеров они занимаются осуществлением разных кинопроектов, «Чингисхан» - один из них.

Дэн Шлангер и помог Карсакбаевым организовать приезд в Алматы Стивена Сигала и Эрика Робертса.

- Когда мы договаривались о приезде Сигала в Алматы, прежде всего обговаривали возможное участие Казахстана в проекте «Чингисхан», который Сигал вынашивает не первый год. Нам удалось убедить его, что фильм нужно снимать не в Китае или в Монголии, а только у нас. Здесь бескрайние степи, каких нет в Китае, и сервис, какого не найдешь в Монголии. Рядом исторические города - Самарканд, Бухара, Хива, связанные с военными походами Чингисхана. И что самое важное, мы обещали найти партнеров-инвесторов. Все эти факторы и стали главной мотивацией приезда Сигала в Алматы, - говорит Майра Карсакбаева.

Голливудский супергерой до приезда в Алматы не имел ни малейшего представления о Казахстане. Аргументы Карсакбаевых оказались вполне убедительными. Есть несколько любопытных деталей в хронике пребывания Сигала в Алматы. О том, что он купил в «Сымбате» изделия Балнур Асановой на \$3 500, уже известно. Но лишь узкий круг людей в курсе того, что наш модельер готовит новую коллекцию для показа в Голливуде летом нынешнего года. Большой ценитель моды и красоты, во Франции Сигал держит модельное агентство. Кроме того, Стивен оказался еще и меломаном. Сотрудники службы безопасности, приставленные к кинозвезде, изрядно понервничали, когда им при-

шлось не один час провести в некоем подвале, где Сигал присутствовал на репетиции знаменитого «Улытау».

Первоначальный вариант сценария о Чингисхане состоит из 120 страниц. Жизнеописание великого полководца с момента рождения до самой смерти включает такие исторические факты, как появление на свет будущего завоевателя мира с отметиной в виде капли крови на ладони. По видению авторов проекта, Чингисхан - не кровожадный завоеватель и тиран, а выдающийся полководец.

Прозвучавшее во время церемонии закрытия «Евразии» заявление голливудской звезды о намечающемся проекте как будто не произвело никакой реакции. И лишь версия его происхождения, с намеком на азиатские корни, вызвала в зале иронические смешки. Еще один потомок великих моголов в лице стопроцентного американца Стивена Сигала! Хотя, по словам Карсакбаевых, в уроженцах Северной Америки, откуда родом наш герой, перемешалось множество кровей. Так, «азиатский след» прослеживается в поразительном нашем сходстве с канадскими аборигенами.

Много лет Сигал одержим идеей создания фильма о личности, восемь столетий назад круто изменившей ход истории. Но теперь он расстался с мечтой сыграть полководца во времена его великих походов - по предварительной договоренности эта роль достанется казахскому актеру. Однако право показать Чингисхана на склоне лет Сигал все же оставил за собой.

И если идейная концепция будущего кинопроекта вполне ясна, пока сложно предугадать, по какому сценарию будет развиваться американо-казахстанское партнерство в области создания кино-коопродукта. Протокол намерений

подписан, и сейчас в Голливуде занимаются составлением контракта. Предварительно это - 200 страниц увесистого тома. Подыскивается и надежный банк как гарант будущего проекта.

Многომиллионный проект «Чингисхана» для Казахстана, как инвестора, представляет вполне понятный риск, требующий взвешенного и неторопливого подхода. С точки зрения целесообразности его осуществления у Карсакбаевых нет никаких сомнений. Это будет первым нашим опытом инвестирования в кинематограф: не надо путать с опытом «Кочевника», снятого на спонсорские средства. За рубежом такая система почти не практикуется, самое крупное спонсорское участие может составить несколько тысяч долларов, и ни цента больше. В Голливуде все фильмы от малобюджетных (в \$8 млн!) до крупномасштабных (в \$70 млн) снимаются на инвесторские вложения. Жесткий финансовый контроль исключает возможность использования средств не по назначению. Деньги возвращаются инвестору, и обязательно с прибылью.

Как бы и нам перенять этот опыт и научиться, наконец, как во всем цивилизованном мире, считать деньги!

Контракт совместного производства «Чингисхана» необходим в первую очередь Казахстану, как возможность вывести национальный кинематограф из затяжного кризиса.

- Всем известно, что Голливуд представляет мировой киноконвейер. Однако стоит взять пример с американцев по части организации кинопроизводства и системы кинопроката. Думаю, нам бы это пошло только на пользу, - заканчивает разговор Тохтар Карсакбаев.

Салтанат ИСМАГУЛОВА,
фото Ермека МАМБЕТОВА.

Кадр из фильма
«Бэтмэн навсегда»

Николь Кидман родилась 20 июня 1967 года на Гавайях (США). Ее отец, биохимик по профессии, в то время занимался различными исследованиями на территории Соединенных Штатов и следующие несколько лет после рождения дочери семья провела в Вашингтоне. Однако, когда работа была завершена, родители Николь вернулись на родину - в Австралию. Творческие способности Николь проявились рано, и заметившие это дальновидные родители стали активно развивать дочку посредством уроков музыки и драматического искусства. С 14 лет прилежная ученица уже с успехом снимается в сериалах, а в 18 лет становится звездой Австралии. Слава пришла вместе с фильмом «Мертвый штиль» (1989 года) Филиппа Нойса, на съемках которого ее партнерами стали Сэм Нил и Били Зейн,

ФРЕЙЕРВЕРК

после чего Николь наконец-то была замечена в Голливуде - режиссер Тони Скотт пригласил ее на роль возлюбленной Тома Круза в картину «Дни грома» (1990 год). К свадьбе Николь и Тома публика отнеслась ревниво: «Как же так, всеобщий любимчик, суперзвезда Круз, достался какой-то малоизвестной австралийке?!» А кинокритики и вовсе не воспринимали Николь как серьезную актрису.

Ей пришлось долго доказывать, что она - не только симпатичная длинноногая девица, но еще и талантливая актриса. Признание в среде профессионалов пришло после картины «Умереть за...» (1995 год) Гаса Ван Сента, где она сыграла провинциальную домохозяйку,

готовую пойти на все, вплоть до убийства, ради карьеры телезвезды. «То ли она и впрямь такая дура, то ли - прекрасная актриса...» - недоумевали критики. Николь Кидман даже была присуждена премия кинообозревателей Си-Эн-Эн с убийственной формулировкой «Лучшая игра актрисы, о которой и не подумаешь, что она может сыграть что-то вообще».

Однако Николь решила не заикливаться на интеллектуальном кино и снялась в 1997 году с Джорджем Клуни в боевике «Миротворец» и с Сандрой Баллок в романтической ленте «Практическая магия» (1998 год). Фильмы эти не пользовались большим успехом у зрителей; гораздо больше вни-

мания привлекло возвращение актрисы на театральную сцену. Спектакль «Синяя комната», в котором Николь сыграла несколько ролей, причем в одной из них предстала перед публикой полностью обнаженной, с аншлагами прошел в театрах Лондона и Нью-Йорка, получив очень хорошие отзывы критиков.

Настоящим испытанием супругов Круз-Кидман стали съемки в психологической драме Стэнли Кубрика «С широко закрытыми глазами» (1999 год). На протяжении более года актеры подвергались жестокому прессингу со стороны режиссера - разрабатывая роли, Кубрик вел длительные беседы как с Николь, так и с Томом.

Героиня Николь – образцовая жена и заботливая мать, которой настолько наскучила семейная жизнь, что она одержима желанием изменить супругу, или хотя бы заставить его ревновать, воспринимать не только в качестве матери ребенка, но и как женщину.

Через какое-то время грань между экранными взаимоотношениями и реальностью начала стираться, и все, что переживали их герои, пропустили через себя и актеры. В результате один из самых внешне благополучных браков Голливуда распался.

Парадоксально, но после разрыва с Томом Крузом карьера Николь стремительно взлетела.

Будто желая доказать всем, что былые успехи связаны не только с фамилией ее экс-супруга, актриса плодотворно работает, создавая различные, порой неожиданные образы, требующие большого актерского мастерства.

Кидман получает награду «Золотой глобус» как лучшая актриса за блестяще исполненную роль в фильме «Мулен Руж» (2001 год) База Лурмана. В этом фильме она демонстрирует не только великолепную фигуру и актерские таланты, но и вокальные возможности. Кстати сказать, съемки происходили в Австралии.

А год спустя она получит

самую престижную награду Американской киноакадемии – «Оскара» в номинации «Лучшая актриса» за драму «Часы» (2002 год) Стивена Долдри. Выступая в роли писательницы Вирджинии Вульф, Николь пошла на серьезную коррекцию внешности. В фильме Кидман подчеркнуто некрасива, с огромным носом, осунувшаяся, без макияжа, в свободных бесформенных платьях. Через внешние приметы она передает внутреннее состояние героини. Актриса блестяще справилась с поставленной режиссером задачей – показать глубокую, крайне противоречивую натуру писательницы, ее сложные взаимоотношения с окружающим миром.

Сюжетная линия, посвященная Вирджинии, – центральная в картине, она подчиняет себе еще две истории женщин, которых сыграли такие именитые актрисы, как Мэрил Стрип и Джуллиана Мур. Благодаря таланту Кидман и профессиональной режиссуре актриса ничем не уступает им.

Героиня фильма Вирджиния Вульф передвигалась по времени, обладала паранормальными способностями и могла воздействовать на людей разных эпох. Проживала одновременно несколько жизней, составивших затем ее собственную судьбу. Ей не сразу удастся научиться контролировать себя, она пытается гармонизировать течение своей жизни, однако в финале все равно бросается в реку. За мастерски исполненную роль Кидман получает еще один «Золотой глобус».

Участие в «Догвилле» (2003 год) Ларса фон Триера – смелом проекте, впоследствии – одном из фаворитов Каннского фестиваля 2003 года, еще раз доказало, что Кидман не боится экспериментировать и не заиклена на голливудских фильмах. Ее героиня вынуждена скрываться от полиции в небольшой деревне, причем все жители деревни должны принять ее и полюбить, как родную. Пожалуй, именно в этой картине Николь удалось сполна показать психологическое развитие персонажа. Сначала ее героиня

сомневается в себе, своих способностях, человеческих качествах, но завоевывает доверие и расположение односельчан, тем самым облагораживаясь сама, становясь сильнее и самостоятельнее.

В совершенно ином амплуа явилась актриса в драме «Рождение» (2006 год) Джонатана Глейзера, получившей скандальную известность благодаря развитию любовной линии между героиней Кидман и десятилетним мальчиком, утверждающим, что является реинкарнацией ее погибшего мужа. Кто-то из критиков воскликнул: «Разве можно так издеваться над голливудскими актрисами!?» Судите сами: Кидман показывают крупным планом, почти без грима, брюнеткой, с короткой малопривлекательной стрижкой. К тому же имеются откровенные сцены, на что Николь никогда прежде не решалась, даже играя в паре с Томом Крузом. Что же, умение удивлять – еще одна характерная черта Николь, подчеркивающая неординарность и независимость этой женщины.

Известно, что актриса выходит замуж в очередной раз. Вообще, создается впечатление, что благодаря неусыпному вниманию таблоидов широкой публике известно о Николь куда больше, чем она знает о себе сама... Чтобы не быть голословными, приведем пример – заголовки новостей, посвященных Николь Кидман, за последние несколько лет:

18.01.2001 Николь Кидман сыграет миссис Сатану

16.03.2001 Кидман склеивает осколки

27.03.2001 Кидман призналась, что принимала наркотики

30.03.2001 У Николь Кидман был выкидыш

26.04.2001 Николь Кидман обратилась к Богу

04.05.2001 Кидман надеется вновь влюбиться

10.05.2001 Кидман подала в суд на маньяка

11.05.2001 «Мулен Руж» в Канне

21.05.2001 Николь Кидман снимется в эротической драме

25.05.2001 Николь идет на войну

28.05.2001 Николь исчезнет без следа

31.05.2001 Николь Кидман подалась в модельеры

11.06.2001 Кидман сыграет писательницу

20.06.2001 Николь Кидман хочет взять тайм-аут

06.07.2001 Месть – блюдо, которое вкуснее всего холодным

12.07.2001 Кидман хочет влюбиться

24.07.2001 Николь Кидман вместо Кейт Мосс

08.08.2001 Николь Кидман: жизнь продолжается!

09.08.2001 Ночь перед разводом

09.08.2001 Николь Кидман прощается с Голливудом

10.08.2001 Кидман и Круз окончательно развелись

21.08.2001 Кидман преодолевает плохие эмоции

27.08.2001 Колье Николь Кидман пойдет с молотка

28.08.2001 Николь Кидман теряет влияние

02.10.2001 У Кидман самые красивые ноги в Голливуде

09.10.2001 Развод и состояние пополам

16.10.2001 Николь Кидман побоялась петь на сцене Альберт Холла

16.10.2001 Николь Кидман хочет вновь выйти замуж

16.10.2001 Playboy признал Кидман самой сексуальной

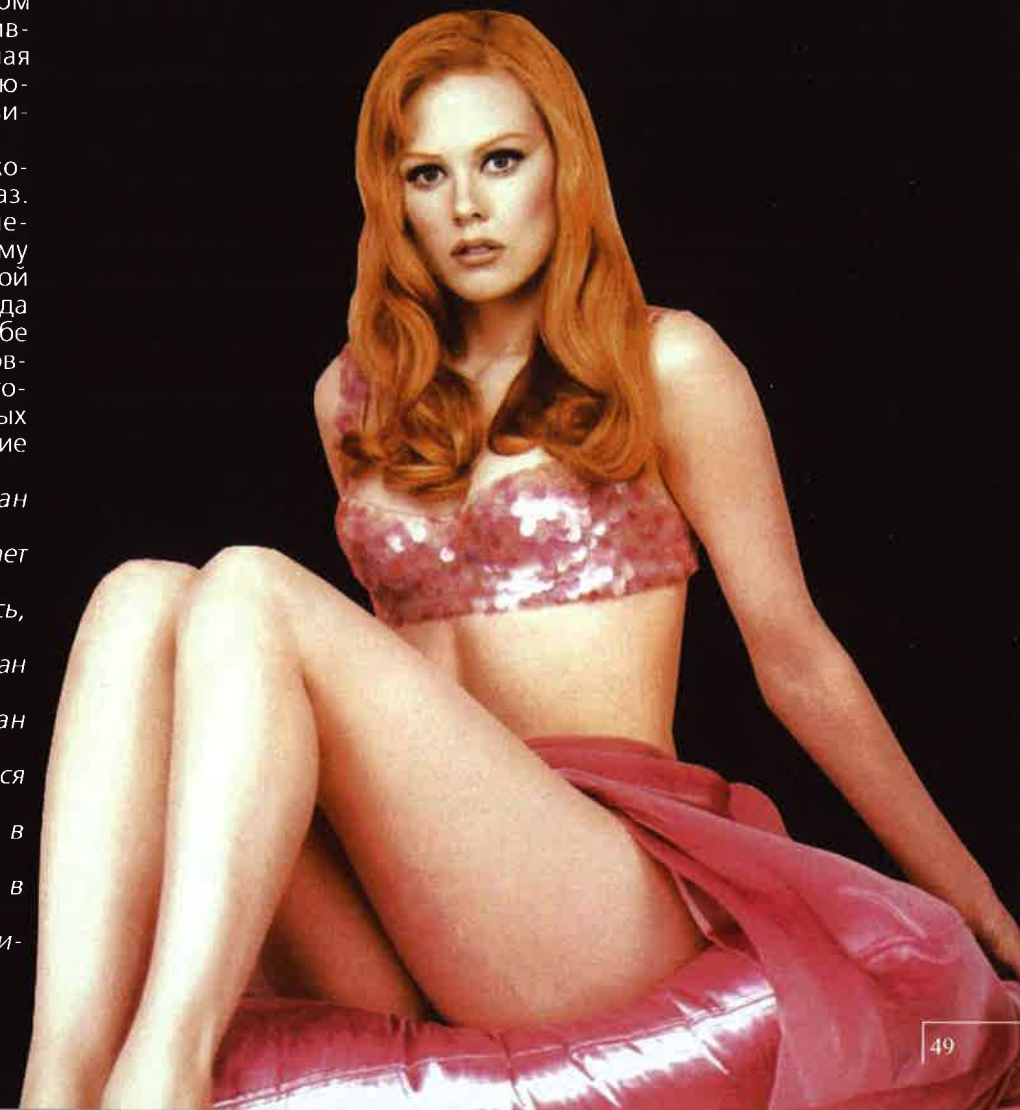
23.10.2001 Николь Кидман сыграет любовницу Хопкинса

27.10.2001 Кидман и Уильямс просто друзья

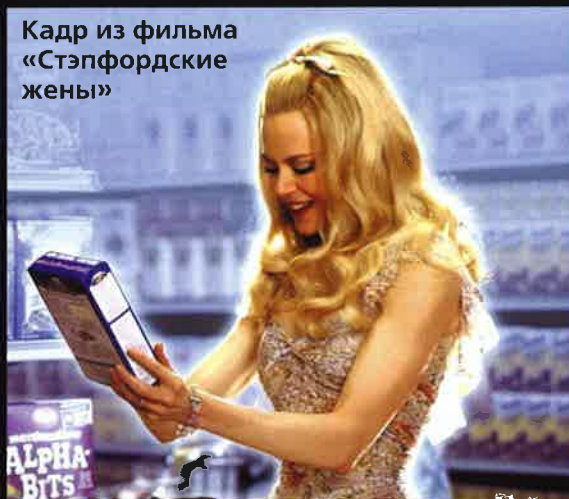
08.11.2001 Кидман не хочет больше обнажаться

22.11.2001 Сара Мишель-Геллар нервно дышит к Николь Кидман

11.02.2005 Папарацци разрешили фотографировать, но не пугать Николь Кидман

Кадр из фильма
«Стэпфордские
жены»

17.02.2005 Николь Кидман и Рассел Кроу погубили австралийское кино

07.04.2005 Николь Кидман потребовала от папарацци сдать анализы

22.07.2005 Николь Кидман отказалась от роли из-за поцелуя

28.07.2005 Николь Кидман стала новым лицом часов Omega

01.08.2005 Николь Кидман увлеклась музыкантом

23.01.2006 Николь Кидман готовится к свадьбе

26.01.2006 Николь Кидман - посол Доброй Воли ООН

26.01.2006 Николь Кидман опровергает слухи о своей свадьбе

10.02.2006 Николь Кидман показала возлюбленного широкой публике

Кадр из
фильма
«Часы»

14.02.2006 Николь Кидман расскажет о Симоне Визентале

09.05.2006 Николь Кидман призналась, что по-прежнему любит Тома Круза

18.05.2006 Николь Кидман и Кейт Урбан сообщили о своей помолвке

21.06.2006 Николь Кидман сучала на своем 39-летию

25.06.2006 Кидман перед свадьбой намерена отоспаться

Когда-то, уезжая из Австралии в Голливуд, 22-летняя Николь говорила: «Я думаю, надо жить только на полную катушку, иначе игра не стоит свеч». Похоже, она до сих пор верна своим принципам.

На сегодняшний день Кидман является одной из самых востребованных и высокооплачиваемых актрис мира. Сейчас в работе у Николь находится около пяти лент, выпуск которых назначен на 2007 год.

Анар КАНАТКАЛИЕВА

Кадр из фильма «Переводчица»

sandrabullock nicolekidman

Кадр из фильма
«Практическая магия»

Кадр из фильма «Колдунья»

Кадр из фильма
«Мулен Руж»

Кадр из фильма
«Догвилль»

РАДОСТЬ ПОЗНАНИЯ

Мы все - зрители.

Зрители теле- и кино.

Мы хотели бы смотреть хорошую киноленту, хорошую картинку по телевизору или рекламный ролик на экране. Хотели бы, чтобы люди, занимающиеся этим, были профессионалами.

Замечательно, что есть учебные заведения, где учат операторов. Например, в Технико-экономической академии кино и телевидения. Познакомилась со студентами этого заведения, посетив выставку их фоторабот, организованную совместно с фотоклубом «Медео» в здании Дома ученых.

Выставка прошла под названием «Зимой весну торопит осень». На открытии Валерий

Дмитриевич Коренчук, как председатель фотоклуба «Медео», представил 66 фоторабот двенадцати студентов, отметив при этом необыкновенную активность девушек-фотографов и призвав джентльменов реабилитироваться. Преподаватель ТЭАКТ Валерий Александрович Задорновский похвалил ребят, советовал снимать всегда и везде – хоть мыслью, хоть кистью, ручкой, резцом...

Кристина Жеребятёва, студентка I курса ТЭАКТ, выставляла десять своих работ, участвует впервые. Считает, что участие в фотовыставке позволяет сосредоточиться и смелее раскрыть себя. Гани Даулеткожа, студент IV курса, предпочитает лирические пейзажи с легким философским туманом. Зная, что все познается в сравнении, рад возможности оценить свои силы и силы сокурсников.

Преподаватель ТЭАКТ Леонид Тимофеевич Кузминский согласен со студентами: фотоработы в зале пространства галереи выглядят иначе,

совсем по-другому. Многие участвовали в выставке, чтобы узнать реакцию товарищей на свои работы, их мнение.

Так, активное обсуждение вызвала работа Артема Медведева «Квартирант». Возможно, тому причиной был даже не одинокий голубь на подоконнике, а скорее четкое отражение заснеженных веток в окне дома с деревянными рамами.

Студентка Юлия Петренко поделилась, что составить натюрморт иногда сложно: «Природа создает всегда лучше. Капелька воды, ягодка, яблоки, отражение...» Участники выставки единогласно подтвердили, что стимул к участию в фотоконкурсах есть. Ведь зачастую в текучке учебных хлопот и срочной сдаче заданных тем, таких, как пространственное отображение, контровой свет, портрет и других, не успеваешь вкиснуть радости от похвалы за удачу, собственный восторг и удовлетворение. Оказывается, надо еще найти в себе силы выслушать критику сторонних людей и замечания учителей.

Но радость познания ведет дальше и дальше!

Алия РАХИМОВА, фото автора.

ПЕСНИ ДУШИ КАЗАХСКОГО СОЛОВЬЯ

В начале февраля в кинотеатре «Цезарь» прошла премьера документального фильма «Песни души», посвященного 55-летию творческой деятельности народной артистки Бибигуль Тулегеновой.

Авторы и режиссеры - известные отечественные кинематографисты, мать и сын - Ася Сулеева и Ануар Райбаев.

«Песни души» - второй фильм из проекта «Золотые имена Казахстана», реализуемого продюсерским центром MGProduction. Напомним, что презентация первого фильма из этой серии - «Ах, Самара - городок» (режиссер фильма - Абылайхан Кыстаубаев), посвященного легендарной певице, народной артистке Розе Баглановой, прошла в апреле прошлого года и стала номинантом Международного кинофорума в Москве.

В фильме Бибигуль Тулегенова рассказывает о себе, своем времени, творческой судьбе в очень увлекательной форме, с доброй порцией юмора и иронии. Также в фильме о певице рассказывают ее коллеги, ученики, друзья и близкие, среди которых знаменитый дирижер, народный артист Казахстана, Татарстана и России Фуат Мансуров, популярный в прошлом певец, а ныне посол Азербайджана в РФ Полат Бюль-Бюль Оглы, народные артисты Роза Жаманова, Алибек Днишев и Роза Рымбаева. Ученица Бибигуль Ахметовны - известная певица Толкын Забирова, дочь Бибигуль Тулегеновой Мариямгуль и многие другие известные люди.

Режиссером документальных сцен фильма был Ануар Райбаев, игровых - Ася Сулеева.

Впечатления, полученные от фильма у самой Бибигуль Ахметовны, только самые положительные. По ее утверждению, кинематографисты показали ее «как-то по-новому».

Продюсерский центр MG Production планирует в ближайшее время представить вниманию зрителей третий фильм из серии «Золотые имена Казахстана» об известной пианистке, ректоре Казахской национальной консерватории им. Курмангазы Жание Аубакировой. В планах продюсерского центра также создание фильмов о герое ВОВ, талантливом полковнике Бауыржане Момышулы; первом космонавте-казахе, герое СССР Тохтаре Аубакирове; композиторе, короле казахского вальса Шамши Калдаякове, а также об акиме южной столицы Имангали Тасмагамбетове. «Эти люди сделали и делают нашу историю, и поэтому цель проекта - показать легендарных людей, живущих не где-то за рубежом, а здесь - в Казахстане, - сказал генеральный продюсер MG Production Ернар Маликов.

Баубек НОГЕРБЕК.

АНТИАМЕРИКАНСКОЕ

Этот фильм уже просмотрело рекордное для Турции число зрителей - более 4 миллионов человек!

КИНО?

О нем много говорили и писали американские и европейские СМИ, и даже успели запретить в США и Германии. Сам кинопрокат стал напоминать политическое событие. Чем же так могло напугать какое-то там кино самого главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе Джеймса Джонса, чуть ли не открытым текстом порекомендовавшего американским солдатам держаться от этой ленты подальше?

Телесериал «Долина волков» был очень популярен в Турции с 2003 года. На протяжении 97 серий Полат Альдемар (Неджати Шашмаз), агент сверхсекретных служб Турции, боролся с мафией, олигархами и экономическими преступниками. Турецкая телепублика, слегка перекормленная конфетно-сладкими сюжетами местных мыльных опер, уже начала слать письма-жалобы в редакции местных газет на нереальные сценарии. (Справедливости ради оговорюсь - на турецком телевидении работает серьезная цензура. Существуют строгие ограничения и запреты на показ слишком откровенных эротических сцен, кровавых сюжетов, демонстрацию обнаженного детского тела. Четко и ясно прописаны законы, нарушение которых влечет не только штрафные санкции, но и закрытие телеканала.) Людям надоели сказки с непременно-

«ДОЛИНА
ВОЛКОВ.
ИРАК»
(2006 год)

Режиссер: Сердар Аккар, Садулла Шентюрк.

Сценарий: Омер Лютфии Мете, Бахадир Езденир, Раджи Шашмаз.

Оператор: Селухаттин Санджакли,

Композитор: Гокан Кырдар.

Жанр: Боевик / Драма

Длительность: 118 минут

Производство: Турция

В главных ролях: Неджати Шашмаз, Билли Зейн, Хасан Масуд.

В ролях: Гюркан Уйгун, Бергюзар Корел, Гари Бьюзи.

В последние годы СМИ многих стран мира довели чуть ли не до совершенства идею, что якобы ислам - религия террора. Поневоле люди начинают думать, что, даже если не всякий мусульманин - террорист, то всякий террорист - мусульманин. Совсем другим показывают ислам в «Долине волков. Ирак».

ными роскошными виллами и «Феррари» в качестве атрибутов жизни главных героев и героинь сериалов. «Ведь на весь Стамбул таких машин - не больше трех-четырех!» - возмущается народ.

И тут, в самый разгар вакханалии «сладкой жизни», на экранах телевизоров появился новый герой - Полат. Смелый, отважный, справедливый. Сериал «Долина волков» стал более чем популярен. Он собирал миллионную аудиторию у экранов телевизора. Люди торопились с работы домой, чтобы, не дай Бог, не пропустить ни одной серии захватывающих приключений.

В марте 2003 года коалиционные войска вооруженных сил США и Великобритании вошли в Ирак. 4 июля того же года американские солдаты окружили внешний пост турецкой армии в Северном Ираке. Они

арестовывали 11 турецких офицеров. Тех, с кем еще вчера вместе пили чай. Надевали им на головы мешки, словно террористам, и увозили на допрос. Причина? Месть за несогласие турецкого парламента на размещение войск США в Турции (США планировали открыть второй фронт в войне против Саддама Хусейна). События - реальные. О них много писали в Турции, но очень мало - в мировой прессе.

Фильм начинается с самоубийства одного из арестованных офицеров. Старший лейтенант Сулейман не вынес унижения, перед смертью он написал прощальное письмо Полату Алемдару, в котором рассказал об этом позоре. Полат со своими лучшими друзьями отправляется в Ирак, чтобы отомстить за поправленную честь турецких солдат и офицеров.

Чтобы вызвать на суд мести одного из самых ярко выраженных отрицательных героев ленты - лидера американской хунты Сэма Уильяма Маршалла (его играет Билли Зейн), христианского фанатика, бывшего американского военного, прожившего в Ираке около 15 лет и знающего традиции всех культур этой страны, Полат и его сторонники (иракские туркмены) минируют фешенебельный отель. Но план срывается, поскольку Маршалл привозит в отель иракских детей в качестве заложников. Полат вынужден отступить и становится живой мишенью для американцев.

А в это время справляется арабская свадьба. Проходит она по всем канонам восточных традиций. Красавица-невеста Лейла, любящий жених Саид... Приглашены гости, народ веселится и танцует. Недалеко засел американский спецназ. Солдатам скучно - они хотят поразвлечься. Гости в честь жениха и невесты начинают безобидную пальбу в воздух. Этого и ждут военные. «Все, теперь арабы - террористы!» Можно начинать «специальную операцию». Солдаты стреляют в

детей, убивают женщин, захватывают в плен мужчин и увозят их в печально известную тюрьму «Абу-Грейб».

В этой тюрьме людей унижают, подвергают пыткам, а «истинный иудей» доктор (Гари Бьюзи) изымает у несчастных органы - почки, чтобы отправить их в Лондон, Нью-Йорк или Тель-Авив для «спасения жизней невинных людей». Самое страшное, что именно эта линия сюжета основана на реальных событиях! Когда-то врачи радовались триумфу медицины после первой удачной пересадки сердца, гордились своими достижениями в медицине, а во что эти благие намерения превратились сейчас? В бизнес, торговлю или убийство?.. До какого абсурда может дойти религиозный фанатизм... Будь он христианский, буддистский или мусульманский - последствия одинаковы.

В последние годы СМИ многих стран мира довели чуть ли не до совершенства идею, что якобы ислам - религия террора. Поневоле люди начинают думать, что, даже если не всякий мусульманин - террорист, то всякий террорист - мусульманин. Совсем другим показывают ислам в «Долине волков. Ирак».

Одной из ярких фигур в киноленте является суфистский шейх Киркуки. Человек, проповедующий ислам. Он отговаривает людей от навязчивой идеи стать «живой бомбой», потому что такие методы противоречат этой религии: ведь могут погибнуть или быть покалечены совсем невинные люди, да и нет такого призыва к мести в канонах Корана. Предоставляет приют и убежище беженцам, спасает от гибели американского журналиста, которому хотели отрубить голову последователи «Аль-Каиды», объединяет мусульман. Все это заставляет задуматься зрителя над пропагандой антиислама, которую навязывают людям в наши дни. А причина-то зла - вовсе не в религии. Бояться надо фанатизма и абсурда, до которого может дойти человеческое сознание.

Несмотря на критику и недовольство американских властей, я не могу назвать этот фильм антиамериканским. Есть и положительные персонажи-американцы. Запоминается фраза «мы не убиваем женщин, а воюем с мужчинами - террористами». Сами американские солдаты больше напоминают каких-то чужих и никому не нужных людей в этом восточном мире. Фильм, взгляд режиссера на события достаточно объективен и ненавязчив.

«Долина волков. Ирак» отснят в лучших традициях голливудского боевика. Есть, конечно же, кое-какие явные заимствования из «ДФК» Оливера Стоуна, «Самоволки» Шелдона Леттича, да и раненые герои порой забывают прихрамывать... Но в целом, впечатляет и монтаж ленты, и профессионализм оператора, и гармоничный саунд-трек. В этом плане турецкий кинематограф заметно подрос за последние пять лет.

Что касается сюжета, то разве можно поспорить с тем, что, к сожалению, уже происходит в Ираке на протяжении четырех лет?

Гульжана КАЯ, Мерсин.

Юрий ХВАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Те, кому доводилось снимать или сниматься в кино, наверняка поддержат мое мнение, что зачастую самые интересные истории происходят именно за кадром, в процессе производства фильмов. И это понятно: в съемках участвуют десятки интереснейших людей, с разными характерами, пристрастиями, судьбами, подчас гораздо более яркими, чем те, которые видит зритель на экране в рамках готовой киноленты. Поэтому общение с участниками кинопроцесса, подчас мимолетное, даже с теми, чьи имена не prominently пробегают

титрах, открывает иногда какую-то новую грань жизни или какой-то новый, неведомый ранее ее нерв... Происходят также ситуации, в которых иногда не знаешь, как себя вести: то ли надо смеяться, то ли плакать, то ли сразу же садиться за письменный стол, чтобы увековечить их.

Мне посчастливилось участвовать в съемках трех фильмов в качестве статиста, актера массовки и исполнителя главной роли.

И вот что вспоминается...

Волосы - не зубы, отрастут...

«ТРАНССИБИРСКИЙ ЭКСПРЕСС»

Эта картина снималась на «Казахфильме» в середине 70-х годов. Авторы сценария - братья Андрон Михалков-Кончаловский и Никита Михалков. Если кто читал сценарий, помнит, что он был рассчитан на две серии.

Однако, в процессе монтажа картины создатели фильма - в их числе находился и главный режиссер Эльдор Уразбаев, - пришли к выводу, что фильм надо ужать до одной серии, перенести его фабулу в движущийся с Дальнего Востока на

Москву поезд.

Впоследствии стало ясно, что это было оправданное решение: фильм получился динамичным и напряженным, как и положено детективу.

Осенью 1975 года киностудия «Казахфильма» приехала в Москву, чтобы отснять здесь несколько эпизодов. Я тогда учился в аспирантуре МГУ им. Ломоносова. С Лаврентием Соном, выпускником сценарного факультета ВГИКа и в ту пору, кажется, редактором «Казахфильма», нас связывала

искренняя дружба, завязавшаяся еще в Алма-Ате, продолжаящаяся, кстати, и по сию пору. Так вот, роль начальника японской контрразведки Ямамото писалась братьями Кончаловским и Михалковым именно на Лаврентия: контрразведчик по сценарию был в очках, некрасив, невысокого роста и к тому же хром, как и мой друг. (Но если кто знает Лаврентия Сона, тот согласится со мной, насколько обманчива внешность: более обаятельного в общении и дружбе человека трудно сыскать!)

Ему удалось дозвониться до меня в общежитие в высотном здании МГУ на Ленинских горах (в те времена на каждом этаже стоял телефон, обслуживаемый дежурным; а в сталинскую пору, рассказывали университетские ветераны, телефон вообще был в каждой студенческой и аспирантской комнате), и мы условились встретиться на Рижском вокзале, на месте съемок.

Кстати, на Рижском вокзале в советские годы разворачивалось действие очень многих фильмов, чему в немалой степени способствовала архитектура вокзала, и особенно укрытого под крышу, с массивными чугунными стойками, перрона. Советским режиссерам того времени, в связи с лимитом на иностранные экспедиции, приходилось довольствоваться вполне дореволюционным и даже в чем-то зарубежным обликом вокзала, - если того требовал очередной сценарий.

Итак, вынырнув из метро, я шагнул по перрону, оглядываясь по сторонам. Ничего, что бы говорило о готовящихся съемках, не было и в помине. Ну, там, осветителей с аппаратурой, оператора с камерой, ассистентов, актеров, режиссера с «матюгальником»...

Перрон был, что называется, девственно пуст, и по нему рысцой бежал мне навстречу Серик Бекмаханов, как впоследствии оказалось, второй режиссер картины. Мы с ним были шапочно знакомы по учебе в КазГУ. Отец его, кстати, был извест-

Кадр из фильма «Транссибирский экспресс»

нейшим в Казахстане ученым, автором учебника казахского языка, который изучали во всех школах республики.

Так вот, увидев меня, Серик бросился ко мне и, будто мы с ним расстались только вчера или же являемся за давными друзьями, совершенно по-своему, с радостью закричал:

- Здорово! Как дела?

- Нормально, - ответил я. - Слушай, Серик, мне Лаврентий Сон сказал, что здесь будет сниматься кино.

- Будет-будет, тебя ждем! - продолжал исторгать из себя радость и дружелюбие Серик. Согласитесь, услышать это было лестно... Хотя и не совсем понятно. Однако разъяснения последовали тут же:

- Слушай, нам нужны сейчас статисты. Ну, понимаешь, вот там должны стоять японские солдаты с винтовками.

- Серик, я при всем желании не смогу изобразить японских солдат, находясь в единственном числе, - возразил я. - Тут тебе нужен многоликий Будда.

- Не нужен никакой Будда. Хотя бы один солдат... Выручай, а? А то меня Эльдор убьет! Где

я ему взвод азиатов в Москве найду?

В этом он был прав. Это сейчас в Москве пруд-пруди китайцев, вьетнамцев, корейцев, узбеков, таджиков, киргизов - а тогда, в середине 70-х годов, в Москве их было раз-два и обчелся. Во всяком случае, в окрестностях Рижского вокзала на тот момент наблюдался только «раз»... В моем лице.

- Ну ладно... Что надо делать?

- Иди вон к тому вагончику, - обрадовался киношник, - скажи костюмерше, что я тебя послал, пусть она тебя оденет в форму! А я через 10 минут прибежу, - Серик облегченно вздохнул и снова рысцой куда-то побежал.

Я пошагал в указанном Сериком направлении и тут столкнулся со своим другом Лаврентием и известным актером Олегом Ли, вышедшими из здания вокзала. Они были в игровых костюмах. Лаврентий, помнится, в сером клетчатом пиджаке, темных брюках, с тростью в руках и щегольском котелке на голове - ну вылитый контрразведчик!

- Привет! - мы обнялись.

- Ты куда? - спросил Лаврентий.

- Да вот, Серик Бекмаханов попросил помочь. Японского солдата изобразить.

- Давай, помоги,- отозвался друг. - А то у нас жуткая ситуация: корейский театр не отпустил своих актеров в Москву, и в массовке некого снимать. Вон туда иди,- показал рукой Ларик на видневшийся невдалеке передвижной вагончик. - А потом мы здесь встретимся.

Я вошел в вагончик, в котором, как мне показалось, только меня одного и ждали... Во всяком случае, костюмерша сразу набросилась на меня:

- Здравствуйте! Вы от Серика? Давайте, побыстрее раздевайтесь и надевайте вот эту форму!

Она подала мне брюки и гимнастерку. Я зашел за ширму.

Приятно, черт побери, чувствовать себя нужным человеком...

- У вас какой размер ноги? - заботливо спросила костюмерша.

- 41-й, - отозвался я.

- Так, что у нас с обувью... Вот, есть 42-й... Вам подойдет! Ботинки иностранного армей-

ского образца шлепнулись у моих ног.

В это время двери в вагончике скрипнули, кто-то, неведомый мне, вошел, вызвав со стороны костюмерши поток слов с совершенно елейной интонацией:

- Здравствуйте, Олег Павлович! Ждем-ждем, вот, погладили ваш костюмчик, пожалуйста, проходите...

- Спасибо, Тamarочка! - раздался до боли знакомый голос, и за ширму вошел, держа на плечиках костюм, Олег Павлович Табаков.

Тогда ему было аккурат 40 лет. Он находился в расцвете славы, популярности. Волны обожания, особенно со стороны женской половины СССР, захлестывали его со всех сторон. Но, несмотря на это, он, как шла молва, был стоек и непоколебим в своей единственной привязанности.

Скользнув по мне приветливым взглядом, он вежливо поздоровался.

Далее шел процесс моего совместного со знаменитым артистом раздевания и перео-

девания. Наверное, случись это сегодня и будь на моем месте некий бессовестный журналюга или папарацци, наверняка не удержался бы и красочно поведал миру о цвете маек и трусов Олега Павловича.

Но, слава богу, действие происходило в 1975 году, низменного интереса к нижнему белью со стороны газетчиков еще не наблюдалось, а уж с моей стороны, как аспиранта МГУ, тем более.

Олег Павлович переоделся первым и первым же, прощально кивнув мне, вышел из-за ширмы, в то время как я возился со шнуровкой на ботинках.

- Олег Павлович, позвольте, я вам тут поправлю,- снова зашептала костюмерша, и спустя несколько мгновений послышался голос Олега Павловича, от которого, я думаю, костюмерша вся истаяла:

- Спасибо, голубушка-Тамарочка...

Двери открылись, и знаменитый актер покинул вагончик.

Я вышел из-за ширмы, и в это время влетел Серик Бекмаханов:

- Ну как?

Он оглядел меня и задумчиво сказал:

- В общем и целом... Вот только волосы надо подстричь.

Это был удар ниже пояса! Поскольку, как помнят люди моего поколения, СССР в ту пору накрыла волна всеобщего поклонения перед «Битлз», граничащая с помешательством по поводу не только «битловских» песен и мелодий, но и длины волос. Значительная часть мужского населения Советского Союза в тот период была «долгогрива аки дива», считая свои свисающие по плечам волосы чуть ли не главным мужским достоинством... Что же касается наиболее продвинутой части молодежи, например, учащейся в МГУ, то в ее среде длина волос, скорее всего, олицетворялась с неким вольнодумством, а может быть, даже с диссидентством...

Затронуло сие поветрие и автора этих строк. Во всяком случае, отращая в аспирант-

ские годы волосы, я вспоминал о своей юности, когда это было категорически невозможно из-за господствующего коротковолосого стандарта...

Так вот, услышав слова Серика, я дрогнул.

- Серик, ты что?! Неужели ты думаешь, что из-за одного эпизода... Даже не эпизода, а... В общем, этого не будет! - решительно заявил я.

- Старик, искусство требует жертв,- попытался изложить свой довод Серик. Но я прервал его:

- Серик, не уговаривай!

Но не таков был Бекмаханов, чтобы отступить. К этому его обязывала должность второго режиссера, которая, как многие знают, в том и состоит, чтобы преодолевать трудности, постоянно возникающие в кино:

- Старик, ты посмотри на себя в зеркало! Ты думаешь, в Японии были солдаты с такими гривами? - возопил он, нахлобучив на меня некое подобие японского военного головного убора.

Из зеркала на Серика, парикмахера-гримершу и костюмершу смотрел хиппи.

- Старик,- продолжал изыскивать новые доводы Серик,- ты пойми... Один съемочный день «Казахфильму» обходится в 15 тысяч рублей! Все там тебя ждут! А ты?!

Он еще много чего говорил... Я был непреклонен.

Серик рвал и метал, взывал к моему патриотизму (все-таки я родился в Казахстане)... А убедил меня все-же не он, а парикмахер-гримерша - женщина-казахка в годах, которая просто сказала:

- Знаете, волосы - не зубы, они же отрастут...

Она сразила меня наповал своей безусловной правотой.

- Ладно, режьте, - отчаянно взмахнул я рукой.

Резво застрекотала машинка, и спустя каких-то 30-40 секунд на окружающих растерянно стал взирать ну чисто злобный милитарист-япошка, строящий коварные планы против молодой Советской республики...

Кстати, с тех пор как-то внут-

ренне совершенно успокоился по поводу длины волос, осознав простую истину, преподанную той женщиной:

- Волосы - не зубы...

Совершенно преображенный, я с макетом ружья времен Очакова и покоренья Крыма в руках вышел, сопровождаемый Сериком, из вагончика, и мы с ним зашагали к месту съемок. За то время, что мы провозились с моим переодеванием и подгонкой внешности, на железнодорожный путь встал выдавший виды паровоз с прицепленными к нему тремя вагонами, на перроне появились все атрибуты, сопровождающие съемки: аппаратура, ассистенты, актеры...

- Ты вот здесь встань,- сказал мне Серик,- а я тебя потом позову. И убежал.

Из здания вокзала вышли, о чем-то разговаривая, Нонна Терентьева, Олег Табаков, Константин Григорьев, Эльдор Уразбаев, Лаврентий Сон.

Было видно, как Эльдор Уразбаев дает распоряжения Серик, и тот бежит к машинисту паровоза, выглянувшему из своей кабины.

Лаврентий взобрался на подножку поезда.

- Нет, Ларион,- крикнул ему главный режиссер, - ты зайди вглубь, а потом будешь оттуда спускаться!

Лаврентий вошел в тамбур вагона.

Кстати, как потом оказалось, раньше это был личный вагон Л. П. Берии. В нем находилось все, приличествовавшее статусу Берии в СССР: кухня, столовая, спальня, ванная, кабинет, комнаты для охраны, секретарей, связистов. В середине 70-х годов вагон был приписан то ли к начальнику Московской железной дороги, то ли к замминистра Союза. В картине зрители впоследствии могли увидеть внутреннее устройство этого вагона. Как его удалось киношникам взять в аренду у высокого железнодорожного начальства, об этом, наверное, теперь ведает только Серик Бекмаханов...

Но вернемся к съемкам.

- Олег, Нонна, - говорил Эльдор Уразбаев актерам,-

вы почтительно встречаете Лаврентия. Все-таки своим приездом вас удостоил сам шеф японской контрразведки... Как его...

- Ямамото - сан! - подсказал ассистент.

- Вот-вот!

- Понятно, Эльдор, - ответил Табаков, - изобразим!

- У меня готово! - сообщил оператор, глядящий в камеру.

- Тогда начали! Мотор! - командовал Уразбаев.

- «Транссибирский экспресс», кадр 38-й,- бойко выкрикнула молоденькая ассистентка в курточке, щелкая хлопушкой.

...Впоследствии эти кадры я увидел в картине в качестве подтитрового фона в самом начале фильма: Лаврентий, то есть, по сценарию, шеф японской контрразведки Ямамото, спускается со ступенек вагона, Табаков почтительно подает ему руку, подхалимски напряженно улыбается Нонна Терентьева.

Всего-то 10-15 секунд...

- Снято! - произнес Эльдор Уразбаев. - Спасибо всем! На сегодня все!

- Спасибо всем, на сегодня съемки закончены! - продублировал слова главного режиссера второй режиссер Серик Бекмаханов в «матюгальник».

Народ бодро стал разбегаться в разные стороны: осветители потащили аппаратуру, операторы - камеры, художники - реквизит.

Вы, конечно, понимаете, каково было мое состояние - «японского солдата с ружьем», обритого ради казахского киноискусства практически наголо?..

- Серик! - отчаянно закричал я.

Он оглянулся, остановился и виновато развел руками.

- Старик, извини...

Из правды слов не выкинешь...

Лысый, я пошел потом с Лаврентием Соном в ресторан, где с горя напился и поклялся больше никогда не сниматься в кино. Но выполнить это обещание оказалось невозможным...

(Продолжение следует.)

Олег Табаков

MINI SILK WAY FILM SERIES

FEBRUARY 3, EVENINGSTAR CINEMA, 10:30 A.M.

STORM OVER ASIA, V. PUDOVKIN, Mongolia, 1928
FOLLOWED BY DISCUSSION WITH JANE KNOX-VOINA

FEBRUARY 15, FRONTIER CAFÉ (Ft. Andross) 7:00 P.M.

SARDAR, B. KALYMBETOV, Kazakhstan, 2005
FOLLOWED BY DISCUSSION WITH JANE KNOX-VOINA

FEBRUARY 16, FRONTIER CAFÉ (Ft. Andross) 7:00 P.M.

HIGHWAY, S. KURMANBETOV, Kazakhstan, 2005

GOLDEN MAN DOCUMENTARIES, K. DUSEMBAEV, Kazakhstan, 2006

KEK (REVENGE) DAMIR MANABAEV, Kazakhstan, 2006
FOLLOWED BY DISCUSSION WITH JANE KNOX-VOINA

KAZAKH "MUNCHIES" AND KAZAKH MUSIC

BOWDOIN ID FREE, OTHERWISE \$5
FOR MORE INFORMATION CALL 207-725-3782

(Афиша прошедшего в США фестиваля казахского кино)

ЗВЕЗДНЫЙ ШАНС

Динара

Азиз

• Конкурс сценариев •

Редакция журнала «КИНОМАН»
совместно с кинокомпанией «ДАНА ФИЛЬМ»
продолжают конкурс
на **ЛУЧШУЮ СЦЕНАРНУЮ ИДЕЮ**

1. документального фильма,
2. мелодрамы,
3. комедии,
4. молодежного сериала,
5. мультфильма.

Победившие сценарии будут взяты
в разработку кинокомпанией
«Дана фильм», а фрагменты из них
опубликованы в нашем издании.
Синописи (краткое содержание
сценариев) можно отправлять
по адресу журнала «Киноман».

Удачи, ждем новых имен и открытий!

P.S. По вопросам соблюдения автор-
ских прав можно обращаться в Казахстан-
ское авторское общество (тел.: 72-46-14,
72-94-52, 72-91-52).

1 Жанна

2 Аяна

ХОТИТЕ
СНИМАТЬСЯ
В КИНО?
Или - чтобы ваша
фотография попала
на страницы журнала?
ПРИСЫЛАЙТЕ
СВОИ ФОТОГРАФИИ!

Информация
о претендентах
хранится в редакции
журнала «Киноман».
Удачи!!!

Риту-Палас

AIGNER

Адрес: ТРЦ «РИТЦ-ПАЛАС», мкр-н «Самал-3», пр. Аль-Фараби, 1, уг. пр. Достык.
Тел.: 296 49 33, факс: 296 49 30